

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В. Л. ВАСИЛЬЕВ

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
ПРОКУРОРСКО-СЛЕДСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Учебное пособие

**Санкт-Петербург
1998**

ББК 88.4

67.99(2)91

Васильев В. Л. Психологическая культура прокурорско-следственной деятельности: Учебное пособие. СПб., 1998. 60 с. Схем — 4.

Рецензенты:

1. Зав. кафедрой психологии и инженерного творчества Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного института доктор психологич. наук, профессор М. К. ТУТУШКИНА.

2. Начальник кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургской академии МВД РФ полковник А. Г. ШЕСТАКОВ

В пособии показана роль психологической культуры в повышении эффективности и гуманизации правоохранительной деятельности; представлена профессиональная программа следователя, а также дается профессионально-педагогический анализ деятельности прокурора; раскрываются психолого-педагогические аспекты формирования личности правоведа. Теоретические положения в пособии иллюстрируются схемами и примерами из практической деятельности прокуроров и следователей.

Адресовано прокурорско-следственным работникам, работникам правоохранительной системы, может быть использовано при подготовке правоведов, юридических психологов.

ISBN 5-89094-053-8

© Санкт-Петербургский
юридический институт
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 1998.

Для нашего времени характерно значительное развитие психологической науки, проникновение ее во все сферы человеческой деятельности. Использование данных психологии в решении на научной основе вопросов совершенствования работы прокурора и следователя, создание профессиограммы юридических профессий можно объединить общим понятием — психологическая культура юриста.

1. РОЛЬ ПСИХОЛОГИИ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Следователь, в ходе предварительного следствия, суда, разбирая дело в судебном заседании, выясняют сложные переплетения человеческих взаимоотношений, порой трудно поддающиеся учету психологические, субъективные качества людей, мотивы, толкнувшие человека на преступление. Так, в делах об убийстве, о доведении до самоубийства, об умышленном нанесении тяжких телесных повреждений, о хулиганстве, о кражах рассматриваются по существу психологические вопросы — корысти и мести, коварства и жестокости, любви и ревности и др. При этом судья, прокурор, следователь, работник органов дознания имеют дело не только с преступниками, но и с самыми различными людьми, выступающими в качестве свидетелей, потерпевших, экспертов, понятых. Личность каждого из них сложилась в определенных условиях общественной жизни, индивидуальны образы их мышления, не одинаковы их характеры, своеобразны их отношения к самим себе, к окружающему миру.

Точное представление о том, почему мы поступаем так, а не иначе, дает нам возможность лучше понять свою жизнь и более сознательно управлять ею. Судья и следователь, прокурор и защитник, администратор и воспитатель исправительной колонии должны быть вооружены психологическими знаниями, позволяющими правильно ориентироваться в сложных и запутанных отношениях и конфликтах, в которых им приходится разбираться. Бесспорно, знание психологической науки необходимо каждому, кто имеет дело с людьми, кто признан воздействовать на них, проводить воспитательную работу. Наука о психической жизни и деятельности человека, изучающая ощущение и восприятие, запоминание и мышление, чувства и волю, свойства личности с индивидуальными особенностями, темперамент, характер, возраст, склонности, не может не иметь самого прямого отношения к раскрытию и расследованию преступлений, рассмотрению дел в суде.

В значительной степени задачи юридической психологии определяются потребностями в совершенствовании практической деятельности органов правосудия.

Работники следствия и суда, повседневно сталкиваясь с разнообразными проявлениями психики подследственного, потерпевшего, свидетеля, конечно, стараются разобраться в сложностях их душевного мира, чтобы правильно понять его и должным образом оценить. Особенность профессий следователя, прокурора и судьи состоит в том, что они постепенно формируют определенные знания о человеческой психике, заставляя оперировать положениями так называемой практической психологии и быть в какой-то мере осведомленными в этой области. Однако объем и качество таких знаний, преимущественно интуитивных, не могут выйти за рамки индивидуального опыта и личных данных того или иного работника. Кроме того, такие эмпирические знания о душевном мире человека, приобретаемые от случая к случаю, бессистемны, и поэтому они не могут удовлетворять всё возрастающие требования жизни. Для наиболее объективного и квалифицированного решения множества вопросов, постоянно возникающих перед судебно-следственными работниками, наряду с юридической и общей эрудицией, профессиональным опытом требуются также и обширные психологические знания.

Занимаясь исследованием теневых сторон жизни, иногда в самых отталкивающих ее проявлениях, следователь, судья должны уметь сохранить личную невосприимчивость (иммунитет) к отрицательным влияниям и избежать нежелательного искажения личности, так называемой профессиональной деформации (подозрительность, самоуверенность, обвинительный уклон и т. п.).

Особенности труда этих работников делают необходимой морально-психологическую закалку, ибо они связаны с большим напряжением умственных и моральных сил.

В связи со значительным ростом преступности, а также развитием ее наиболее опасных форм: организованной преступности, убийств на сексуальной почве, заказных убийств и т. п., требуется повышение эффективности деятельности правоохранительной системы. Наряду с этим важно учитывать тенденцию к гуманизации процесса расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. В конечном итоге возникает необходимость высокого уровня профессиональной компетентности работников правоохранительной системы как главного интегрального фактора, обеспечивающего, с одной стороны, защиту интересов отдельных лиц и организаций от преступных посягательств и, с другой стороны, соблюдение при этом всех законных прав и интересов граждан и коллективов, а

также этических норм. Профессиональная компетентность в значительной степени определяется личностным потенциалом правоведа, т. е. системой психологических факторов, которые можно объединить общим понятием “психологическая культура”.

Психологическая культура юриста складывается из комплекса психологических знаний, включающего психологию личности и деятельности, психологию юридического труда и психологические характеристики отдельных юридических профессий, навыки и приемы использования этих знаний в профессиональных ситуациях в процессе общения.

Юристам необходимо уметь рационально распределять свои силы и способности, чтобы сохранить результативность труда на протяжении всего рабочего дня, владеть профессиональными психологическими качествами, чтобы при наименьшей затрате нервной энергии получать оптимальные доказательственные данные. В последовательном развитии таких профессиональных качеств, как гибкость ума и характера, острая наблюдательность и цепкая память, самообладание и выдержка, принципиальность и справедливость, организованность и самостоятельность, большое значение имеют рекомендации психологической науки, которая указывает верные пути и средства их формирования. Наряду с этим дальнейшее повышение эффективности труда судебно-следственных работников требует всесторонней глубокой разработки психологических основ криминалистической тактики, а также изучения психологии других участников уголовного судопроизводства (обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и др.). Психологическая компетентность судебно-следственных работников помогает “предотвратить чреватые иногда тяжелыми последствиями ошибки, которые могут возникнуть при суждении о человеческих поступках вследствие недоучета психологических моментов”¹.

Для оптимизации правоохранительной деятельности необходимы, во-первых, подробное описание всех сторон этой сложной профессиональной деятельности, личностных качеств и навыков, которые в ней реализуются, и, во-вторых, научно обоснованные рекомендации о соответствии конкретной человеческой личности объективным требованиям, предъявляемым к профессии юристов, о методике подбора и расстановки юридических кадров.

Психология юридического труда — самостоятельная психологическая дисциплина: комплекс основных изучаемых ею проблем связан с юридической профессиографией, профессиональной консультацией и ориентацией, профессиональным отбором и профессиональным воспитанием, специализацией и предупреждением

¹ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Изд. 2-е. М., 1946. С. 26.

профессиональной деформации психики работников правоохранительных органов. Однако есть целый ряд пограничных аспектов, в силу которых эта дисциплина входит в систему юридической психологии: например, индивидуальные особенности личности работника и их реализация в правоохранительной деятельности (индивидуальный стиль допроса), роль личностных качеств в достижении (недостижении) успеха в различных профессиональных ситуациях и т. д.

Синтез психологии и юриспруденции в научных дисциплинах — юридической психологии и психологии юридического труда — должен привести к взаимному обогащению этих наук, разрешению одной из наиболее актуальных проблем в этой стыковой области — повышению эффективности правоохранительной деятельности.

Один из методологических принципов юридической психологии — личностный подход. Юридическая психология всегда имеет объектом исследования личность, поскольку именно к ней адресована система правовых норм. Это позволяет построить структуру личности и выделить такие ее элементы, которые являются значимыми в криминогенных ситуациях, в различных аспектах правоохранительной деятельности, при разработке стратегии ресоциализации правонарушителей и т. д.

Одна из наиболее важных задач юридической психологии — выделение внутренних личностных предпосылок, которые во взаимодействии с определенными внешними факторами могут создать для данной личности криминогенную ситуацию, т. е. выделение криминогенных личностных качеств и предпосылок.

В этой связи особую ценность приобретает развитие ведущей в отечественной науке общепсихологической теории — теории деятельности (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия и др.).

Деятельность — одна из основных психологических категорий. Однако общепризнанного ее определения не существует.

С. Л. Рубинштейн отмечает органическую связь между деятельностью и сознанием человека. По его мнению, деятельность — это “процесс, посредством которого реализуется то или иное отношение человека к окружающему его миру, другим людям, к задачам, которые ставит перед ним жизнь”².

Любая деятельность включает в себя цель, условия, в которых она задана, способы и средства ее достижения, мотив, ради которого человек стремится к достижению определенной цели и который сам выступает в качестве высшей цели, и, наконец, результат. Личность человека характеризуется прежде всего теми кардинальными

² Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1957. С. 256.

целями, которые составляют смысл жизни человека, и движущими силами его деятельности, поведения. Основные цели интегрируют личность. Известно, что еще У. Джемс определил личность как “борца за цели”. Личность реально существует лишь в процессе достижения целей, выработки планов деятельности, поисков способов их осуществления, оценки результатов и т. п. Перефразируя известное положение С. Л. Рубинштейна о том, что основным способом существования психического является процесс, деятельность, можно сказать, что основным способом существования личности является процесс, деятельность.

Исследование сложной, многоцелевой интеллектуальной деятельности (например, юридической) возможно только с включением в процесс исследования самого деятеля, его личности, и результаты таких исследований позволяют решить наиболее актуальные вопросы системы психологии юридического труда. На начальном этапе таких исследований требуется сосредоточение внимания на наиболее типичных, характерных именно для правоохранительной деятельности сторонах. Познание психологических закономерностей деятельности этой профессии создает предпосылки для выявления типичных закономерностей, характерных для юридической деятельности вообще и правоохранительной деятельности в частности.

Примером реализации системного метода в психологии юридического труда может служить профессиограмма, которая представляет собой сложную иерархическую структуру. Каждая из шести сторон профессиограммы отражает, во-первых, определенный цикл профессиональной деятельности, во-вторых, в ней реализуются личностные качества, навыки, умения, а также знания, которые обеспечивают профессиональный успех на этом уровне деятельности.

Основной путь исследования интегральной индивидуальности (например, личности следователя) — системный подход. Одно из главных методологических требований этого подхода заключается в том, что характеристика системы в целом требует иных понятий, чем характеристика отдельных иерархических уровней. Системный подход предполагает установление многомерных связей среди множества различных показателей, а кривые регрессии (корреляции) отражают связи лишь между двумя мерилami. В этой связи представляет интерес высказывание В. С. Мерлина: “Если психолог

выжал из человека сто графиков, это отнюдь не значит, что он познал его индивидуальность³.

На следующем этапе психологического исследования правоохранительной деятельности основной целью должен быть переход от анализа отдельных сторон этой деятельности к построению системы, которая отражала бы все стороны деятельности в их динамике и иерархической зависимости.

Дополняя системно-структурный подход принципом иерархии, мы разделяем точку зрения К. К. Платонова, который рассматривает все психические феномены как ступени иерархической лестницы, у которой низшие структуры подчинены (субординированы) высшим, а высшие, включая в себя низшие и опираясь на них, не сводятся к их сумме, так как переходы от ступени к ступени осуществляются как скачки на основе появления новых системных качеств⁴.

Окончательной целью такого исследования должно быть построение динамической иерархической системы “личность—деятельность” (например, личность следователя—следственная деятельность).

Основная задача психологии юридического труда — выявление рациональных соотношений между личностью и требованиями, которые ей предъявляются профессией. В познании этих закономерностей психология труда опирается на методы, теоретические положения и экспериментальные данные различных наук: общей и дифференциальной психологии, психологии труда, юридической социологии, уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и других.

Системный подход к данному исследованию позволяет:
определить взаимосвязь между личностными качествами в структуре личности и выделить среди них наиболее значительные для следственной работы;

определить взаимосвязь между профессиональными качествами, знаниями, навыками, умениями в деятельности;

сформулировать основные закономерности связей между личностными качествами в каждой из сторон профессиональной деятельности;

определить конечное число сторон профессиональной деятельности, а также качеств, знаний, навыков и умений, реализующихся

³ Мерлин В. С. Об интегральном исследовании индивидуальности // Проблемы интегрального исследования индивидуальности. Пермь, 1978. С. 17.

⁴ См.: Платонов К. К. Значение иерархии системных качеств для психологии // Проблемы интегрального исследования индивидуальности. М., 1972.

в этой деятельности, т. е. построить структуру профессиограммы следователя, прокурора, судьи, адвоката и др.;

определить, наконец, связь между системой “личность правоведа” и системой правосудия.

Системный подход предполагает центральным аспектом исследования процесс деятельности и позволяет дать достаточно точное описание этого процесса с учетом всех участвующих в нем элементов.

Среди юридических профессий есть такие, овладение которыми требует не только задатков, призвания и образования, но и большого жизненного опыта, целого ряда профессиональных навыков и умений. Таковы, в первую очередь, профессии судьи, прокурора, а также следователя, арбитра и некоторых других.

Большинство этих профессий в настоящее время считается престижными, об этом свидетельствуют конкурсы в юридические вузы и другие специальные учебные заведения, готовящие кадры для правоохранительных органов. Однако многие молодые люди выбирают для себя эти профессии, не имея ясного представления о всей сложности этой деятельности, и, главное, они не представляют, какие требования будут предъявлены к ним.

Юридическая деятельность в первую очередь связана с нормами права, и отдельные ее виды в самом названии содержат это основное понятие: правоприменительная деятельность, правоохранительная деятельность, правозащитная деятельность и т. д.

Слово “юридический” является синонимом слову “право-вой”. На этих словах базируется почти вся юридическая терминология.

В целом юридическая деятельность представляет собой требующий большого напряжения, терпения, добросовестности, знаний и высокой ответственности труд, основанный на строжайшем соблюдении норм закона.

Труд юристов, весьма разнообразный и сложный, имеет целый ряд черт, которые отличают его от труда большинства людей других профессий.

Во-первых, юридические профессии характеризуются чрезвычайным разнообразием решаемых задач. Программа решения этих задач может быть выражена в самой общей форме, которая, как правило, сформулирована в правовой норме. Каждое новое дело для следователя, прокурора, судьи, адвоката представляет собой новую задачу. Чем меньше шаблонов в подходе к делу, тем более вероятен правильный исход в поисках истины.

Во-вторых, юридическая деятельность при всей ее сложности и разнообразии полностью подвергается правовому регулированию, и это сказывается на личности каждого юриста. Уже при планирова-

нии своей деятельности любой работник мысленно сопоставляет будущие действия с нормами законодательства, регламентирующими эти действия.

Практически для всех юридических профессий одной из главных сторон деятельности является коммуникативная деятельность, которая заключается в общении в условиях правового регулирования. Это правовое (процессуальное) регулирование накладывает специфический отпечаток на всех участников общения, наделяя их особыми правами и обязанностями и придавая особый оттенок общению, выделяющий юридические профессии в особую группу.

Для большинства юридических профессий характерна высокая эмоциональная напряженность труда. Причем чаще это связано с эмоциями отрицательными, с необходимостью их подавлять, а эмоциональную разрядку откладывать на сравнительно большой период времени.

Труд многих юристов (прокурора, следователя, судьи, оперативного работника и др.) связан с осуществлением особых властных полномочий, с правом и обязанностью применять власть от имени закона. Поэтому у большинства лиц, занимающих перечисленные должности, развивается профессиональное чувство повышенной ответственности за последствия своих действий.

Для большинства юридических профессий характерной чертой является организационная сторона деятельности, которая, как правило, имеет два аспекта:

а) организация собственной работы в течение рабочего дня, недели, организация работы по делу в условиях ненормированного рабочего дня;

б) организация совместной работы с другими должностными лицами, правоохранительными органами, другими сторонами в уголовном процессе.

Для многих юридических профессий характерно преодоление сопротивления их деятельности со стороны отдельных лиц, а в некоторых случаях и микрогрупп. Прокурор, следователь, оперативный работник, судья в поисках истины по делу нередко наталкиваются на пассивное или активное противодействие со стороны заинтересованных в определенном исходе дела лиц.

По существу для всех юридических профессий характерен творческий аспект труда, который вытекает из перечисленных характеристик.

Специалисты, имеющие по роду занятий дело с людьми, воспринимаются учениками, студентами, больными, обвиняемыми, подсудимыми, свидетелями не только как исполнители определенных ролей, но и со стороны их привлекательности, положительных или отталкивающих человеческих качеств. В частности, каждый,

кто силой обстоятельств вовлекается в ролевое общение с юристом, ожидает от него не только квалифицированного (профессионального) исполнения обязанностей, но и уважительного отношения, что налагает на работника особую меру моральной ответственности, предъявляет к нему повышенные требования как к личности. Уже одно это становится основанием для возникновения специфических норм поведения, регулирующих выполнение людьми профессиональных обязанностей и стимулирующих их внимание к самовоспитанию.

Профессиональная этика — так принято называть кодекс поведения — обеспечивает нравственный характер тех взаимоотношений между людьми, которые вытекают из их профессиональной деятельности. Несмотря на общность моральных требований и наличие единой трудовой морали класса или общества, существуют еще и специальные нормы поведения для некоторых видов профессиональной деятельности. Возникновение и развитие таких кодексов представляет собой одну из линий нравственного прогресса человечества, поскольку они отражают возрастание ценности личности и утверждают гуманность в межличностных отношениях. Достоинство и интересы представителей той или иной профессии в конечном счете утверждаются тем, насколько последовательно в своей деятельности они воплощают общие принципы нравственности, конкретизированные применительно к специфике их труда. Повышенная мера моральной ответственности, обостренное чувство долга, соблюдение некоторых дополнительных норм поведения, как свидетельствует исторический опыт, необходимы прежде всего во врачебной, юридической, педагогической, научной и журналистской деятельности, т. е. в тех сферах, где труд специалиста не уместается в строгие формальные схемы и где от качества и эффективности этого труда зависят состояние здоровья, духовный мир и положение человека в обществе. Успешное выполнение профессиональных обязанностей в этих сферах предполагает соединение квалифицированности специалистов с глубоким осознанием ответственности, готовностью безукоризненно исполнять свой профессиональный долг.

Профессиональная мораль не изолирована от общей морали, господствующей в конкретной социально-экономической формации. Господствующая мораль является доминирующей по отношению к профессиональной, но она не содержит в себе специфических норм поведения. Поэтому лишь на основе учета общеморальных требований невозможно правильное понимание нравственных проблем той или иной профессиональной деятельности.

Необходимо отметить важность профессиональной квалификации работника, которая, с одной стороны, дает право заниматься

избранной деятельностью, а с другой — определяет отношение к нему как коллег, так и людей, на благо которых направлен его труд.

Вместе с тем, практика показывает, что формальная, юридически засвидетельствованная квалификация сама по себе не в состоянии обеспечить успех дела. Возможность вхождения в духовный мир человека представителей таких профессий, как врач, педагог, юрист, обуславливает необходимость существования для подобных специальностей специфических норм морали, которые кроме содействия успешному осуществлению профессиональных функций служат охране интересов личности.

2. СТРУКТУРА ПРОФЕССИОГРАММЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Профессиональная юридическая деятельность отличается сложностью и многогранностью. Ее психологический анализ всегда дает возможность выделить ряд этапов, через которые происходило движение к конечной цели — установлению истины. В той или иной степени в профессиональной юридической деятельности можно выделить следующие стороны: поисковая (познавательная), коммуникативная, достоверительная, организационная, реконструктивная (конструкционная), социальная.

В каждой из указанных выше сторон реализуются соответствующие личностные качества, обеспечивая успешность деятельности.

Деятельность юриста — многоуровневое, иерархическое явление. На каждом уровне достижение свойственных данному уровню целей обеспечивается соответствующими личностными структурами, причем их достижение дает возможность перехода к достижению целей высоких уровней деятельности.

Профессия следователя является “типично юридической”. Анализ деятельности следователя позволяет выявить психологические закономерности, в той или иной мере характерные для юридической деятельности вообще.

Профессиограмма следователя представляет собой сложную иерархическую структуру, в которой все стороны профессиональной деятельности, а также личностные качества, навыки и умения представлены во взаимной связи и зависимости (схема 1).

Каждая из сторон профессиограммы отражает, во-первых, определенный цикл профессиональной деятельности, во-вторых, в ней реализуются личностные качества, навыки, умения, а также знания, которые обеспечивают профессиональный успех на этом уровне деятельности.

В основе профессиограммы лежит *поисковая сторона* деятельности, которая реализует стремление к раскрытию преступления и

заключается в собирании исходной информации для решения профессиональных задач.

Особое значение поисковая сторона деятельности следователя имеет на первом этапе расследования. Сущность ее заключается в вычленении из окружающей среды криминалистически значимой информации (следы преступника, потерпевшего, оружия или орудий преступления и т. д.), которая дает возможность с достоверностью реконструировать событие преступления с такой степенью точности, как этого требует закон.

Осматривая место происшествия, следователь ищет ответы на вопросы: что здесь произошло, какие следы оставило это событие? В правильном решении этих задач велика роль личностных факторов: во-первых, это задатки и способности следопыта, далее имеют значение криминалистические знания (учение о следах, способах совершения преступлений), профессиональный опыт (навыки вычленения опорных точек и построения контура события), жизненный опыт. Эффективность собирания доказательств в значительной степени зависит от знаний следователем информационных свойств различных материальных объектов, от его индивидуального информационного запаса.

Следующий уровень — *коммуникативная сторона* деятельности, в процессе которой следователь должен получить необходимую для раскрытия преступления информацию от людей путем общения с ними.

На допросе нередко решается судьба допрашиваемого и судьбы других людей. Идет борьба умов. Победить в этой борьбе следователю помогают специальные научные знания в области психологии и тактики допроса, мастерство, проявляющееся в профессиональных умениях и навыках ведения допроса.

Следователь должен уметь организовать свое психическое состояние. Хороший следователь обладает навыками управления своей волевой и эмоциональной сферой и — в рамках закона — эмоциями допрашиваемого.

Вся полученная в результате поисковой и коммуникативной деятельности информация следователя или дознавателя в процессе *установочной деятельности* преобразуется в специальные предусмотренные законом формы: протоколы, постановления и т. д.

Для этого следователь должен хорошо владеть письменной речью, иметь навыки быстрого перевода устной речи в письменную.

На следующем уровне следователь выступает как *организатор расследования*. Принимая ответственные решения, он добивается их реализации и при этом является организатором деятельности многих людей. Практическая работа ставит его ежедневно в поло-

жение сдающего экзамен, требует особой собранности, точности и организованности.

На следующем уровне находится *реконструктивная сторона* деятельности следователя. Говоря языком кибернетики, это блок переработки информации и принятия решения. Важное значение на этом уровне имеет общий и специальный интеллект следователя. Современный следователь должен очень много знать: уголовное право, уголовный процесс, криминалистику и педагогику, бухгалтерский учет и судебную баллистику. Это далеко не полный перечень научных дисциплин, на которые опирается специальный интеллект следователя при переработке исходной информации, выдвижении гипотез, версий и разработке планов расследования.

Завершает структуру профессиограммы *социальная сторона*, в которой следователь предстает как организатор борьбы с преступлениями в своем районе или на участке. Центр тяжести в борьбе с преступностью переносится им на выяснение ее причин и условий и принятия мер к их ликвидации.

Восприятие следователя всегда целенаправленно, планомерно, осмысленно. Это обусловлено профессиональным опытом и особенностью мышления.

Наблюдение как вид человеческой деятельности связано с преднамеренным восприятием предметов и явлений внешнего мира.

Особое место в процессе наблюдения занимает установка на определенную активность, которая зависит от конкретной потребности и объективной возможности удовлетворения⁵.

Понятие установки тесно связано с проблемой единства и целостности деятельности⁶.

Созданная следователем система определяется “выделением” им события преступления. Это более или менее образная динамическая картина событий, которая представляет собой форму существования версий.

Анализируя понятие “вычленение криминалистически значимой информации”, остановимся на анализе профессионального вычленения информации. Осматривая больного, врач вычленяет симптомы заболевания и таким образом ставит диагноз. Водитель автомобиля при езде по городу вычленяет только значимую для него информацию: сигналы светофора и регулировщика, дорожные знаки, участников движения, которые находятся на предполагаемой траек-

⁵ См.: Узнадзе Д. П. Психологические исследования. М. 1966. С. 231.

⁶ См.: Прангишвили А. С. Установка и деятельность // Вопросы психологии. 1972. № 1.

тории его пути. Эта картина постоянно изменяется, она динамична. Аналогично действуют пилот самолета, диспетчер аэропорта. Для принятия правильного решения всем этим профессионалам необходимо вычлениить из окружающей среды необходимую информацию. Все остальные объекты в этом случае являются фоном.

При осмотре места происшествия следователь сталкивается с совокупностью вещей и обстоятельств, которые либо никак не связаны друг с другом либо связаны таким образом, что не позволяют сразу найти путь расследования. Чтобы действовать целесообразно в условиях этой практически бесконечной среды, следователь, подходу избирательно, связывает между собой элементы совокупности и создает гипотетическую систему доказательств.

Криминалистическая наблюдательность при осмотре места происшествия — это планомерное, целенаправленное, продуманное восприятие обстановки. Такое восприятие в психологии называется наблюдением. Чтобы оно было максимально эффективным, надо соблюдать определенные правила. До начала осмотра важно получить общее представление о случившемся. Хотя первоначальная информация нередко весьма противоречива и впоследствии может не подтвердиться, она, тем не менее, дает возможность следователю наметить план осмотра, приступить к построению мысленной модели случившегося.

Анализ успешных осмотров свидетельствует, что на первоначальной стадии у следователей, производивших эти осмотры, преобладало симультанное (цельное) восприятие предметов и явлений. Сукцессивные тенденции (последовательное описание “всех” предметов, попадающих в поле зрения, по часовой стрелке или против нее без попытки вычленения следов события преступления) лишали следователя творческого подхода и не создавали предпосылок для выявления наиболее важных носителей криминалистически значимой информации.

Эффективность поисковой деятельности в значительной степени зависит от ряда личностных качеств и навыков следователя, обеспечивающих выделение именно тех объектов, которые являются носителями криминалистически значимой информации: выделение картины прошлого (преступного события) по следам, оставленным в настоящем.

При этом нередко в связи со сложностью воссоздаваемого события, его многоэпизодностью следователю необходимо уметь выделить не одну, а несколько групп объектов, несущих информацию по каждому предполагаемому эпизоду.

В настоящее время экспериментально доказано, что человек одновременно может оперировать количеством элементов 7 ± 2 . Это

определяется ограниченным объемом кратковременной памяти, которая способна сохранять определенное число элементов (единиц) независимо от количества содержащейся в них информации, поэтому один из способов увеличения объема информации, одновременно перерабатываемой человеком, — укрупнение этих элементов (единиц), т. е. их обобщение. В литературе было высказано предположение, которое подтвердилось экспериментально, что образные компоненты выполняют функцию укрупненных информационных единиц⁷.

Восприятие “основного узла” активизирует поисковую доминанту следователя, которая, в свою очередь, способствует концентрации всех психических процессов на раскрытии преступления, реконструкции прошедшего события по его следам.

Следующий этап — вычленение из окружающей среды “опорных точек” (следов насилия на трупе, следов проникновения преступника в помещение, следов потерпевшего, оружия или его следов, орудий преступления или их следов и т. д.). Выделенные опорные точки (сигналы) включаются в построение контура предполагаемого события — преступления (схема 2).

Выделение контура совпадает с выдвижением гипотезы, объясняющей данное происшествие. Одновременно следователь продолжает отыскивать другие опорные точки, содержащие информацию, входящую в предмет доказывания (личность преступника, личность потерпевшего и их взаимоотношения, мотивы преступления, время его совершения и т. д.).

Все это требует высокого уровня развития наблюдательности, которая, как отмечает К. К. Платонов, является свойством личности и предполагает способность замечать в воспринимаемом мало заметные, но существенные для определенной цели детали как “фигуры” на малозначимом фоне⁸.

⁷ См.: Шехтер М. С. Зрительное опознание. М., 1981. С. 114—115.

⁸ См.: Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий. М., 1981. С. 74.

Высокий уровень наблюдательности следователя обусловлен следующим:

1) установкой на восприятие информации, имеющей значение для раскрытия преступления и расследования уголовного дела; эта установка помогает преодолеть безразличность (например, при осмотре разлагающегося трупа), усталость и апатию (при длительном безрезультатном обыске и т. д.);

2) специфическим концентрированием внимания именно на тех объектах и их свойствах, которые могут дать необходимую инфор-

мацию, позволяет обнаружить следы сопротивления на трупе потерпевшего, следы подделки при осмотре документов, констатировать улики поведения при наблюдении за допрашиваемым и т. д;

3) длительным сохранением устойчивого внимания, обеспечивающего готовность всех систем следователя к восприятию в нужный момент необходимой исходной информации (особенно при длительных обысках, осмотрах мест происшествия и допросах).

При анализе различных уровней следственной деятельности, образующих ее структуру, выделяется коммуникативная сторона. Исследование ее структуры, познание психологических закономерностей общения в особых условиях уголовно-процессуального регулирования дает возможность разработать рекомендации, направленные на повышение эффективности труда следователя на этом уровне.

Психология труда, классифицируя тысячи специальностей, в первую очередь, исходит из объектов взаимодействия в процессе труда. В мире техники огромное количество специальностей попадает в категорию взаимодействия “человек—машина”. Психологические закономерности в деятельности человека — специалиста в этих областях — изучаются в основном в сфере инженерной психологии.

Есть большая группа профессий “человек—человек”. Это профессии педагога и врача, актера и судьи, продавца и администратора. Следователь относится к этой же категории. Коммуникативный аспект в деятельности этих людей является одним из доминирующих. Следователь, пожалуй, в первую очередь, должен иметь незаурядные способности собеседника, который ведет беседу в особо трудных условиях.

Психологическая характеристика динамики допроса характеризуется представленной ниже схемой, на которой отражены шесть основных стадий. В каждой стадии следователь в процессе подготовки и проведения диалога последовательно решает задачи, направленные на постижение истины (схема 3).

Многим допрос представляется как борьба следователя с допрашиваемым. Это не совсем так. Допрос прежде всего — это организация следователем такого психологического состояния допрашиваемого, которое способствовало бы получению от него наиболее объективной и полной информации о событии преступления и личности преступника.

Рассматривая допрос как беседу и взаимодействие двух людей, в силу правового регулирования их деятельности можно определить особенности ролевой позиции каждого собеседника.

Успешное взаимодействие двух систем — следователя и допрашиваемого, зависит от психологического контакта между ними.

Глубина контакта обычно связана с тем, на каком уровне он осуществляется. Опытные следователи интуитивно и осознанно меняют различные параметры беседы, применяют те или иные тактические приемы в зависимости от индивидуальных особенностей личности допрашиваемого.

Одна из важнейших проблем психологии допроса — проблема регулирования тех отношений, которые в ходе допроса возникают между допрашиваемым и допрашивающим и в определенной мере влияют на разрешение последним целей допроса. Правильное решение этой проблемы зависит во многом от уровня знаний, профессионального опыта и навыков следователя. Это — социально-психологические закономерности ролевого положения допрашиваемого и допрашивающего в возникающих в результате этого отношениях.

Допрос — это борьба за истину. Силы в этой борьбе следователю дают различные научные знания, и одно из первых мест среди них занимает психология.

Сущность удостоверительной деятельности заключается в переводе добытой следователем информации в новую, преимущественно письменную форму. Следователь получает исходную информацию в виде конкретных образов (в ходе осмотра, обыска и др.), устной человеческой речи (при допросе, очной ставке и др.), а также в виде письменной речи (документов, протоколов и т. д.). Всю полученную информацию следователь после ее анализа и отбора в результате удостоверительной деятельности фиксирует в специальных, предусмотренных законом формах: протоколах, постановлениях и т. д.

Для третьего уровня характерно преобразование (перекодирование) полученной информации, т. е. устранение семантической неопределенности, что обеспечивается протокольным описанием.

Протокол допроса должен удовлетворять следующим требованиям.

1. Язык его должен отвечать нескольким критериям: грамматическому, стилистическому и юридическому. Он должен быть точным, достаточно понятным тем, кто будет читать протокол.

2. В протоколе следует сохранять лексические особенности речи допрашиваемого.

3. Протокол должен полностью соответствовать требованиям процессуального закона по внешнему оформлению и содержанию.

4. Протокол (если выполнен от руки) должен быть написан разборчивым почерком.

В настоящее время в следствии активно применяются средства фиксации показаний: компьютер, машинопись, магнитофонная запись, иногда — стенография. Эти средства, повышая культуру следователя, одновременно требуют от него более высокого мастерства и специальных технических навыков при проведении допроса. Диктофон удобно применять при осмотре местности в плохих погодных условиях, исключающих непосредственное составление протокола (сильный мороз, дождь, ветер и т. д.), когда бывает необходимо быстро зафиксировать информацию, получаемую из различных источников (от судебно-медицинского эксперта, криминалиста, пожарника, кинолога, потерпевшего в тяжелом состоянии).

Обладая большой процессуальной самостоятельностью, следователь сам принимает решение, реализует его, распоряжается рабочим временем, выбирает пути и средства для раскрытия преступления и т. п.

Показатель культуры в работе следователя — умение организовать рабочий день так, чтобы ни один час своего и чужого времени не пропал даром.

Путем анкетирования следователей установлено, что период “втягивания” в работу продолжается примерно 0,5—2 часа. Затем наступает период продуктивной работы в течение примерно 3,5 часов, а далее — утомление, и эффективность труда падает. В этом случае следует делать перерыв. После него возникает еще один рабочий цикл, но эффективность труда будет ниже, чем при первом цикле. Попытки в один день проделать еще третий и четвертый циклы ведут к переутомлению.

Опыт показывает, что по истечении часа после начала рабочего времени начинается самое продуктивное время для работы. Но за час до обеденного перерыва продуктивность работы резко падает.

Во второй половине дня наиболее продуктивное время, как правило, наступает час спустя после обеденного перерыва и заканчивается за час до окончания рабочего дня. Это необходимо учитывать для правильного распределения своего рабочего времени: самая сложная работа должна планироваться в часы наивысшей продуктивности.

Следователь в основном имеет дело с группой людей, которые вследствие стечения обстоятельств попали в орбиту следствия (оперативная группа, ревизоры, эксперты, понятые и т. д.). Следователь должен уметь быстро сплотить и организовать всех этих людей, определить каждому свое место, создать в считанные минуты монолитный коллектив, подчинив их всех своей воле, единой

цели. К сожалению, этими организаторскими способностями обладают далеко не все следователи.

Организаторские качества и умения в значительной степени можно привить (воспитать) и развить. Сложность проблемы заключается в том, что они формируются в условиях профессиональной деятельности. Поэтому понятие “инициативный, организованный студент” на практике не адекватно понятию “инициативный, организованный следователь” и нередко находится с ним в противоречии. Думается, что для следственной работы необходимы прежде всего такие организационные качества:

1) настойчивость, энергичность, самоорганизованность, обеспечивающие целенаправленное расследование уголовного дела;

2) находчивость, ответственность, требовательность, умение хранить тайну, организаторские способности, обеспечивающие руководство различными группами людей в ходе расследования уголовного дела;

3) выдержка, дисциплинированность, самокритичность, чувство собственного достоинства в отношениях с коллегами и руководством⁹.

Остановимся на психологическом анализе реконструктивной деятельности следователя и рассмотрим ее связи с другими сторонами его профессии.

Всю исходную информацию следователь мысленно сопоставляет с предметом доказывания для данной категории преступлений. Успешность такого сопоставления и, главное, сделанных выводов зависит от уровня развития мыслительных качеств следователя.

Общий алгоритм доказывания изложен в процессуальном законе, который формулирует для следователя общие понятия предмета доказывания по уголовному делу и процедуру получения информации о предмете доказывания. Процесс доказывания в конечном итоге должен завершаться однозначными ответами (“да” или “нет”) в отношении каждого аспекта предмета доказывания. Но на ранних стадиях расследования при анализе исходной информации невозможно бывает принять однозначные решения, так как и анализ и синтез протекают в гипотетической, интуитивной форме, а вывод иногда формируется в форме “быть может”.

В создании мысленных проб и последующей разработке следственных версий, в особенности на первоначальных этапах расследования, большое значение имеют интуиция и воображение следователя. Воображение на основе синтеза полученной информации и

⁹ См.: Мангутов М. С., Уманский Л. И. Организатор и организаторская деятельность. Л., 1975. С. 216, 238.

профессионального опыта создает модели (версии) прошлого события, которые сопоставляются со всеми собранными по делу доказательствами. Интуитивный процесс выражается в комплексном подходе при анализе информативных ориентиров поиска. Сущность его заключается в имеющейся у следователя “мозаике признаков”, соответствующей предмету доказывания по данной категории преступлений. Чем богаче у следователя такая мозаика и чем выше развито у него умение сопоставить эту мозаику с полученной извне информацией, тем результативнее его версионное мышление, но чем ближе к заключительной стадии расследования, тем меньший удельный вес в реконструктивной деятельности следователя должны занимать оба эти качества. Можно сказать, что по мере приближения расследования к обвинительному заключению роль воображения и интуиции в процессе доказывания должна сводиться к нулю.

Искусство расследования — это в значительной степени умение видеть и понимать мелочи. Однако видение этих отдельных деталей ничего не дает без обобщения и перехода к событию в целом. А это требует конкретного и абстрактного в следственном мышлении, которое позволяет воссоздать картину в целом и увидеть отдельные ее штрихи. Здесь работа мышления идет минимум на двух уровнях обобщенности, а при их отсутствии (т. е. при наличии лишь одного уровня обобщенности) истинного понимания нет.

Участие образных компонентов в мышлении следователя дает ему следующие преимущества:

укрупняет те информационные единицы (элементы), которыми следователь оперирует в процессе мышления, что ускоряет поиск смысловых связей и обеспечивает их большую содержательность;

способствует стимулированию мыслительного процесса, что в свою очередь является основной причиной одномоментного понимания без последовательного перебора всех вариантов;

влечет за собой увеличение количества правильных суждений и уменьшение ошибочных по мере появления образных компонентов в процессе мышления, т. е. оказывает положительное влияние на успешность решения следственных задач.

Путь от образного мышления к понятийному ведет от конкретного образа через формирование образа все более высокого уровня обобщения к образным схемам. В образных схемах закрепляются уже не все черты отражаемого предмета, а фиксируются только главные компоненты, существенные в практической деятельности. Чем дальше продвигается образ от восприятия к схеме, тем он абстрактнее, т. е. упрощается, утрачивает некоторые из своих элементов (см. схему 2).

Следующим этапом является проверка гипотез, поиск верной версии.

Выделим основные стадии на этом этапе:

- 1) выведение следствий, выдвижение предположений, вытекающих из каждой версии;
- 2) поиск информации, которая может подтвердить или опровергнуть гипотезы или следствия из них;
- 3) поступление новой информации и повторение цикла.

После того как пройдет полностью весь цикл и будет принята одна версия, а остальные отброшены (в отдельных случаях просто пересмотрена заново сама система версий), эта версия конкретизируется в нескольких “подверсиях”, и весь цикл повторяется, до тех пор, пока картина преступления не будет представлена достаточно точно, т. е. не будет однозначно выявлен преступник и отражена его деятельность.

В случае, когда все исходные версии ложны, необходимо восхождение к более общей версии и поиск других ее ветвей.

Проверка криминалистической версии психологически трудна. Важную роль в этой проверке играет “механизм самоподтверждения”, благодаря которому субъект считает правильной лишь информацию, подтверждающую выдвинутую им версию, в то время как противоречащие этой гипотезе сведения принимаются за ложные. Эту же особенность отмечают и другие психологи¹⁰.

Это происходит из-за повышенной оценки той или иной удачной (объективно удачной или выступающей таковой для субъекта) находки, вследствие чего обесцениваются, представляются ненужными другие варианты. Это, с одной стороны, действительно позволяет избавиться от необходимости перебирать все возможные варианты, но, с другой — этот же механизм является причиной рассмотренных предпочтений с одновременным игнорированием других возможностей, поскольку отбрасывается масса обесцененных вариантов.

Наряду с “механизмом самоподтверждения” на выбор и оценку версий по делу оказывает влияние психологическая инерция, в силу которой следователь отдает предпочтение одной версии. “Психологическая инерция — предрасположение к какому-то конкретному методу или образу мышления при решении задачи”¹¹.

¹⁰ См.: Дункер К. Психология продуктивного (творческого) мышления // Психология мышления. М., 1965. С. 86; Розов А. И. Экспериментальное исследование эвристической деятельности // Вопросы психологии. 1968. № 6.

¹¹ Диксон Дж. Проектирование систем: изобретательство, анализ и принятие решений // Наука и жизнь. 1969. № 3. С. 68.

В ходе проверки версии может обнаружиться несостоятельность первоначальной версии. Это приводит к двум существенным, с психологической точки зрения, последствиям. Прежде всего ведутся поиски недостающих данных. Бывают, однако, случаи, когда новой информации не поступает и вместе с тем есть основание думать, что решение задачи находится внутри данной совокупности фактов. В этих случаях созданную систему обстоятельств необходимо “рассыпать”, “расчленив” снова на отдельные элементы и еще раз пересмотреть каждый из этих элементов по другим, не отраженным ранее признакам и связям. В этом проявляется основное свойство мышления — открывать новые признаки объекта через включение его в новые связи. В новых связях “те же” предметы, как известно, выступают в новом качестве. На основе этого анализа возникает новая система обстоятельств, а вместе с нею и новые версии.

Согласно оперативным данным, в магазине реализовывалась неучтенная молочная продукция. Однако ни инвентаризация, ни контрольно-выборочное сличение по этим видам продукции не выявили ни недостатка, ни излишков. По инициативе следователя ревизор проанализировал движение тары и обнаружил ее излишки как раз за тот период, когда в магазин завозились неучтенные товары, и в том количестве, которое требовалось для их вывоза. Ознакомленный с этими результатами в процессе допроса, директор магазина признался в совершенном преступлении.

Обязательный компонент реконструктивной деятельности — проверка надежности ее результатов. На окончательной стадии таким контролем для следователя является суд, но хороший следователь до суда на различных этапах своей работы (особенно на стадии ареста и предъявления обвинения) проверяет созданную им конструкцию различными способами, убеждаясь в ее надежности.

Необходимо остановиться еще на таких качествах, как критичность и непредвзятость мышления, без которых следователь не может найти объективную истину.

Чрезвычайно значимым для успешной профессиональной деятельности является качество, которое может быть названо “детектор ошибок”. Еще Аристотель сказал: “Сомнение есть начало мудрости”. При анализе уголовных дел, по которым были допущены такие грубые ошибки, как необоснованные аресты, обыски, необоснованное привлечение граждан к уголовной ответственности, выявлена зависимость между слабостью самоконтроля следователя, его склонностью к волевым методам и грубыми нарушениями закона.

Одно из профилирующих свойств личности, определяющее высокий уровень профессионализма следователя, — комплексное чувство перспективы уголовного дела. В его основе лежат главным образом качества реконструктивной деятельности.

Талантливый следователь характеризуют:
экономное (симультанное) вычленение криминалистически значимой информации на месте происшествия и в других условиях;
быстрый перевод (перекодирование) этой информации в знаковую систему криминалистических понятий;
переработка полученной информации в закодированном виде, создание гипотез;
проверка выдвинутых гипотез путем раскодирования информации на предметном уровне. Построение при подтверждении гипотезы версии в закодированном виде и создание на ее основе плана расследования;
высокий уровень самопроверки: детекция ошибок, заключающаяся в периодическом сопоставлении выдвинутой версии с реальными обстоятельствами. Для этого необходим механизм перекодирования, раскодирования и быстрого перехода от одной кодовой системы к другой, а также на уровне: “Предмет—образ предмета—знак-предмет”.

Социальная сторона отражает профессиональную направленность, т. е. интерес к профессии, мотивы, побуждающие к следственной деятельности, и эмоциональное к ней отношение (любовь, удовлетворенность, потребность и т. д.).

Есть профессии, выбрав которые, человек одновременно приобретает постоянное напряжение, заботу. К таким относится и профессия следователя. Он не может вернуться домой и отключиться от своих дел до следующего рабочего дня. Ему противопоказана роль пассивного наблюдателя.

Речь идет о следователях, относящихся к своей работе как к творческому поиску истины по каждому уголовному делу. Работников, обладающих необходимыми качествами, явно не хватает. Их нужно растить, поддерживать, им требуется создать соответствующие условия для плодотворной деятельности. Ведь никакие технические усовершенствования и оборудование не заменят самого следователя, который на основе своего опыта и интеллекта использует эти достижения для установления истины. Расследование — итог его раздумий, жизненного и профессионального опыта, интуиции и таланта.

Личность следователя, как видно из предыдущего изложения, отличается сложностью и многогранностью. Она складывается и формируется в основном в результате взаимодействия многих факторов, но главным и определяющим является личность человека, который избрал профессию следователя в качестве одной из своих главных жизненных целей. Огромное значение в формировании личности следователя имеет учебная подготовка и профессиональ-

ная деятельность, которая предъявляет сложный комплекс требований к его личностным качествам и профессиональным навыкам, развивая и закрепляя их в структуре личности.

Формирование личности следователя — это сложный процесс превращения требований современного законодательства, соответствующих ведомственных установлений в убеждения, привычки, личностные качества, навыки и умения у лица, которое избрало для себя следственную работу одной из главных жизненных целей.

В своей динамике личность следователя проходит ряд социальных систем, под воздействием которых она формируется: сначала это семья и школа, затем система профориентации профконсультации, система различных добровольных организаций, оказывающих помощь правоохранительным органам (народные дружины, общественные помощники следователя и т. д.), система профотбора, обучения и воспитания в юридическом вузе и, наконец, система стажировки молодого специалиста в следственном органе.

Всех следователей, подвергшихся научному обследованию, можно, с точки зрения уровня их соответствия высоким требованиям профессии, разделить на четыре основных типа. Первый тип, который можно характеризовать как адекватный, отличается высоким уровнем профессиональной надежности, которая, в первую очередь, обеспечивается его творческим потенциалом, нестандартностью принимаемых решений, высоким уровнем самодисциплины и самоконтроля. Второй тип, который можно охарактеризовать как “хороший”, отличается от предыдущего тем, что творческий подход в его работе наблюдается лишь эпизодически, а по многим делам он при решении профессиональных задач склонен применять готовые схемы, клише, и поэтому он в ряде случаев не способен преодолеть сложную ситуацию и раскрыть загадочное преступление.

Третий и четвертый типы, которые могут быть условно названы “удовлетворительным” и “плохим”, выполняют следственную работу в рамках полученных от руководства и прокурора указаний, их интересы находятся, как правило, вне сферы основных задач правоохранительной деятельности, а в ряде случаев и противоречат ее задачам (криминальная направленность).

Сегодня одним из ключевых вопросов повышения эффективности следственного аппарата является решение на научной основе вопроса обеспечения его наиболее квалифицированными кадрами.

При этом мало решить проблемы профессионального отбора с психологическим тестированием. Нужно организовать на научной основе обучение и воспитание будущих следователей и далее создать для них условия, которые стимулировали бы раскрытие творческого потенциала во время следственной работы.

3. ПРОФЕССИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Деятельность прокуратуры многогранна, она связана как с работой государственных органов и должностных лиц, так и с охраной законных интересов и прав граждан. Поэтому важно, чтобы надзор был активным и принципиальным, чтобы ни одно нарушение закона не оставалось без реагирования, чтобы усилия концентрировались на главных направлениях избирательно и способствовали повышению ответственности должностных лиц, которые призваны обеспечить соблюдение законов на порученных им участках работы.

Выделяются следующие отрасли прокурорского надзора:

1) надзор за исполнением законов органами государственного управления, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами (общий надзор);

2) надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия;

3) надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах;

4) надзор за соблюдением законов в местах содержания задержанных, в местах предварительного заключения, при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначаемых судом.

Для достижения успеха в своей деятельности прокурор и помощник прокурора должны обладать определенными качествами.

Мышление, вскрывающее причины каких-либо явлений, называют причинно-следственным. Именно такой характер носит мышление прокурора, так как основным содержанием его умственной работы является выведение следствий.

Отмеченные особенности мышления предполагают наличие у прокурора следующих качеств ума:

глубины — способности проникнуть за поверхность видимого, в сущность фактов, понять смысл происходящего, предвидеть ближайшие и отдаленные, прямые и побочные результаты явлений и поступков;

широты — умения охватить большой круг вопросов и фактов, привлекая знания из различных областей науки и практики;

мобильности — способности к продуктивности мышления, мобилизации и использованию знаний в сложных условиях, в непривычной обстановке;

быстроты — умения решать задачи в минимальное время, ускоренно оценивая обстановку и принимая необходимые меры;

самостоятельности — способности к постановке цели и задач, умения находить их решение и пути к их достижению без посторонней помощи;

целеустремленности — волевой направленности мышления на решение определенной задачи, способности длительное время удерживать ее в сознании и последовательно, планомерно думать над ее разрешением;

критичности — умения взвешивать сообщения, факты, предположения, отыскивая ошибки и искажения, раскрывая причины их возникновения;

гибкости — умения подойти к явлению с различных точек зрения, устанавливать зависимости и связи в порядке, обратном тому, который уже был усвоен, варьировать способы действия, перестраивать свою деятельность и изменять принятые решения в соответствии с новой обстановкой.

Коммуникативная и удостоверительная стороны деятельности прокурора неразрывно связаны с использованием речи в ее основных формах — устной и письменной. Умение передать свои мысли для прокурора так же важно, как умение мыслить, а умение слушать и слышать, в свою очередь, не менее важно, чем умение говорить.

Прокурор должен обладать незаурядными волевыми качествами. Его профессиональная деятельность нередко требует большой личной инициативы, упорства, настойчивости, целеустремленности и незаурядных организаторских способностей.

Одним из факторов, определяющих профессионализм государственного обвинителя, является уровень его психологической культуры. Государственный обвинитель должен обладать системой психологических знаний, а также навыков и умений, которые способствуют разрешению различных сложных ситуаций и являются основным ключом к постижению истины по уголовному делу.

Психология труда относит прокурорскую деятельность к категории сложной интеллектуально-практической деятельности. Это означает, что в такой деятельности имеется несколько сторон (аспектов), каждая из которых характеризуется своими особенностями и целями. Именно благодаря такой многосторонней деятельности прокурора достигается полнота этой деятельности и успешность в достижении целей и задач, которые он последовательно ставит и решает. И здесь необходимо отметить главный фактор успеха профессиональной деятельности — профессиональную структуру личности данного прокурорского работника. В эту структуру входит система личностных качеств, навыков и умений, которые и обеспечивают успех в достижении сначала отдельных этапов, а затем и основных целей в профессиональной деятельности прокурора.

Важнейшая профессиональная сторона деятельности государственного обвинителя — *коммуникативная сторона*. В целом коммуникативную деятельность можно охарактеризовать как общение. Деятельность прокурора относится к категории “человек—человек”, где одной из главных профессиональных характеристик является умение достичь контакта и организовать общение. Коммуникативная деятельность в работе государственного обвинителя занимает одно из ведущих мест и в значительной степени определяет уровень его профессионализма. При этом можно говорить об определенной дифференциации этой деятельности в процессе поддержания государственного обвинения. Реализуя свои коммуникативные способности, прокурор должен быть тонким мастером ведения диалога, опытным полемистом и блестящим судебным оратором, для которого характерно стремление к достижению тесного взаимодействия его участников, направленного к единой цели. Применительно к общению в процессе дискуссии в суде такой целью является установление истины по уголовному делу. В настоящее время далеко не в каждом судебном процессе можно видеть примеры такого высокого уровня взаимодействия. Однако опыт лучших государственных обвинителей свидетельствует, что именно благодаря высокому уровню профессионализма, основанному на психологической культуре, в процессе диалога прокурора с подсудимым последний начинает давать показания, стремясь раскрыть истину. Анализ личностей таких подсудимых, сделанный в процессе судебно-психологической экспертизы, привел к выводу, что именно индивидуальное воздействие в процессе прокурорского допроса и сама личность прокурора явились теми катализаторами, которые способствовали возникновению у подсудимого психического состояния катарсиса, т. е. очищения от путаницы и лжи, возникшими в связи с его преступной деятельностью. В создании такого состояния далеко не всегда преобладает логический анализ собранных доказательств. В ряде случаев ключом к раскрытию души подсудимого и постижению истины по делу является воздействие (обращение) к эмоциональной сфере подсудимого.

Так, по делу К., обвиняемого в убийстве своей жены, подсудимый в процессе судебного разбирательства, отказавшись от своего признания, которое он сделал на предварительном следствии, выдвинул плохо согласовавшуюся с материалами дела версию об убийстве супруги неизвестными людьми, проникшими ночью в квартиру, где находились в это время подсудимый и потерпевшая. Допрашивая подсудимого и располагая значительным количеством доказательств о его большой привязанности и любви к жене, а также необоснованных подозрениях в ее измене, государственный обвинитель акцентировал внимание именно на этих аспектах и внезапно спросил: как мог подсудимый допустить убийство на его глазах любимой женщины и не принять никаких мер к ее защите, будучи очень сильным человеком?

С этого момента подсудимый вернулся к первоначальному признанию и рассказал, что, действительно, испытывая всепоглощающую страсть к жене, необоснованно ее ревновал, вследствие чего у них возникали конфликты. Один из этих конфликтов закончился аффективной вспышкой и убийством. Подсудимый сказал, что, когда о его любви к покойной говорят с глубоким пониманием и сочувствием, он не может больше врать и изворачиваться и должен рассказать всю правду.

В структуре профессиональной деятельности государственного обвинителя наряду с коммуникативной стороной существенное значение имеет *конструктивная (реконструктивная) сторона* деятельности. Сущность ее заключается в анализе и синтезе всей информации, собранной по делу, в ходе предварительного и судебного следствия под углом зрения разработки концепции государственного обвинения. Конструктивная деятельность представляет собой динамический процесс поиска и установления истины по делу. В ходе этих поисков у прокурора последовательно возникают сначала гипотезы, а затем определенные концепции, которые он и излагает в своей речи. Говоря о конструктивной деятельности, мы подразумеваем, что она может носить и реконструктивный характер. Когда прокурор знакомится с материалами предварительного следствия, эта его деятельность в основном направлена на реконструкцию события преступления, которое имело место в прошлом, по тем собранным следователем доказательствам, которые представлены им в системе уголовного дела. Далее, на основе изучения материалов дела, прокурор планирует его судебную перспективу, и здесь его деятельность носит уже конструктивный характер, так как она направлена в будущее. В этой стороне деятельности реализуются общий и специальный интеллектуальный потенциал прокурора, оперативная и долговременная память, способность к аналитическому и синтетическому мышлению. В ряде случаев, особенно на начальном этапе работы, прокурор может использовать и эвристические способы анализа информации реализуя интуицию и воображение.

Существенным элементом в структуре деятельности по поддержанию государственного обвинения является *организационная сторона*, в которой проявляются волевые аспекты личностной структуры: настойчивость, собранность, самодисциплина и другие характеристики, обеспечивающие готовность государственного обвинителя к сложной и многогранной деятельности по поддержанию государственного обвинения. За перечисленными выше психологическими характеристиками стоит вполне реальная организация прокурором своей работы: дело, по которому придется выступать в суде, должно быть вовремя изучено, проанализировано, подготовлены материалы, на которые в процессе дискуссии будут делаться

ссылки. Прокурор с момента своего появления в суде должен являться образцом дисциплины.

Как показывает анализ, восприятие личности государственного обвинителя начинается с его своевременного (или несвоевременно) появления в зале судебного заседания. Далее, при обсуждении порядка рассмотрения уголовного дела все присутствующие, в первую очередь, коллеги государственного обвинителя по данному процессу (состав суда, адвокаты и др.), отмечают подготовленность прокурора к данному процессу как один из положительных факторов, определяющих его профессиональный потенциал. Многие из опрошенных нами государственных обвинителей сообщали, что для обеспечения высокого уровня технической готовности к процессу по сложному многоэпизодному, многотомному делу они применяют специальные технические приемы систематизации этих материалов по разным основаниям (например, по преступным эпизодам или по отдельным лицам и формулам предъявленного им обвинения, по регионам, в которых осуществлялась преступная деятельность, и т. д.).

К организационной стороне деятельности государственного обвинителя относятся его организаторские способности в работе с людьми: чтобы подготовиться к поддержанию обвинения по делу, выявление истины по которому требует использования специальных знаний, прокурор консультируется со специалистами — в области медицины, криминалистики и психологии (например, по делам об убийствах), экономики, бухгалтерского учета, товароведения (при рассмотрении дела об экономическом преступлении).

При психологическом анализе деятельности государственного обвинителя наряду с указанными выше коммуникативной, конструктивной (реконструктивной) и организационной сторонами следует отметить *социальную сторону*. Сущность ее заключается в социальном анализе генезиса совершенного преступления, выявлении его причин, а также условий, которые способствовали реализации этого преступления (в первую очередь, это относится к так называемым “длящимся” преступлениям, которые совершаются в течение длительного времени, “серийным”, например, серия убийств, совершенных известным сексуальным маньяком Чикатило), а также в анализе причин и условий возникновения и функционирования организованной преступной группировки. Успех в этой стороне деятельности обеспечивается, наряду со знанием уголовного права, знаниями в области криминологии, социологии, педагогики, социальной психологии, психологии личности и ряда других дисциплин.

“Психология государственного обвинителя” — само сочетание этих слов говорит об основных психологических чертах деятельности прокурора, выступающего в суде. Он обвиняет от имени государства, представляя собой, таким образом, огромное социальное большинство. Это требует от него скрупулезного анализа доказательств, безупречно сделанных выводов и умения сформулировать требования справедливого приговора понятно для массы людей, от имени которых прокурор произносит свою речь.

В обвинительной речи прокурора реализуются практически все стороны профессиональной структуры его личности. Благодаря конструктивной стороне суду представляется исчерпывающий анализ доказательств по данному делу, а также выводы, подтверждающие степень виновности каждого подсудимого. Коммуникативная сторона обеспечивает достижение психологического контакта с судьями и всеми участниками процесса. Во время произнесения речи государственный обвинитель контролирует реакцию слушающих его людей по внешним проявлениям (мимике, жестам и др.), степени их включенности в восприятие обвинительной речи, их отношению к ней (активное, пассивное), поддерживая таким образом обратную связь с аудиторией. Организационная сторона, выражающаяся в собранности, целеустремленности (рефлекс цели), способствует преодолению всех препятствий, которые возникают в процессе поддержания государственного обвинения. Социальная сторона определяет этические и правовые формы, в которых осуществляется поддержание государственного обвинения.

Таким образом, чем гармоничнее профессиональная структура личности государственного обвинителя, тем выше уровень психологической культуры его профессиональной деятельности и, соответственно, выше уровень профессионализма при поддержании государственного обвинения.

Успешность этой деятельности обеспечивается системным подходом, благодаря которому государственному обвинителю удастся объективно проанализировать все аспекты подготовки и совершения преступления, а также охарактеризовать личность преступника. Важен системный подход при конструктивном анализе доказательств в процессе рассмотрения сложных, многоэпизодных дел о так называемых делящихся преступлениях, в особенности при рассмотрении уголовных дел о преступлениях в сфере организованной преступности.

При рассмотрении в суде сложного дела о хищении титана на оборонном предприятии, последующей транспортировке похищенного титана в одну из стран СНГ, продаже его в этой стране представителям западной фирмы перед государственным обвинителем стояли сложные задачи, сущность которых заключалась в глубоком и

всестороннем анализе данного деяния, определении степени участия и вины в преступных событиях каждого подсудимого, выявлении генезиса совершенного преступления и формировании предложений о мере наказания каждому подсудимому.

Используя системный подход, государственный обвинитель на основе анализа технологического процесса на оборонном предприятии, опираясь на заключение специалистов, определил количество похищенного титана. Далее, анализируя бухгалтерские документы, в которых был отражен процесс поступления титана на предприятие, его переработки и дальнейшей транспортировки, опираясь на заключение специалистов-бухгалтеров, государственный обвинитель установил размер материального ущерба и стоимость похищенного в денежном выражении.

Дальнейший анализ этого сложного преступления касался лиц, которые участвовали в этом хищении. Государственный обвинитель охарактеризовал личности каждого участника хищения и описал конкретную роль в каждом преступном эпизоде.

В заключительной части своего выступления государственный обвинитель подвел итоги и, синтезировав результаты проведенного анализа, определил степень вины каждого подсудимого по данному делу, размер нанесенного ими материального ущерба и высказал предложение о мере уголовного наказания в отношении каждого подсудимого.

Не менее сложна система анализа и синтеза доказательств по сложному преступлению против личности.

Так, по делу об убийстве с последующим сокрытием трупа в качестве подсудимых привлекались супруга убитого и друг их семьи. Перед государственным обвинителем стоял комплекс задач: определение мотивов данного преступления, механизма образования преступного умысла, ролей между его участниками.

Опираясь на записи в дневнике супруги убитого, протоколы ее допросов, а также на заключение судебно-психологической экспертизы, государственный обвинитель сформулировал систему отношений, существовавших между супругами в течение последних месяцев, предшествовавших убийству; определил динамику развития этих отношений, причины и степень их напряженности. Далее прокурор отметил, что отношения у жены потерпевшего и его друга приобрели интимный характер и что возникший между всеми тремя участниками этой драмы скрытый конфликт двое из участников не смогли преодолеть гуманными способами.

Государственный обвинитель, опираясь на частичные признания подсудимых, а также на материалы допросов их родственников и знакомых, с которыми они делились своими преступными замыслами, дал развернутую характеристику механизма возникновения у подсудимых умысла на убийство как единственного, по их мнению, способа разрядить возникшую конфликтную ситуацию. При этом прокурор определил степень участия каждого из подсудимых в формировании преступного плана и в его реализации. Далее на основе материалов судебно-медицинской экспертизы трупа убитого, судебно-биологической экспертизы пятен крови в багажнике автомашины подсудимого, криминалистической экспертизы аккумулятора, который был привязан к ногам трупа, утопленного в озере, и который, как показала экспертиза, ранее стоял на машине подсудимого, используя показания свидетелей, которые в вечер исчезновения потерпевшего видели его направлявшимся в одной автомашине с подсудимыми в сторону озера, откуда был позднее извлечен его труп, прокурор проанализировал действия подсудимых в процессе совершения убийства и уничтожения следов этого преступления.

В заключительной части своей речи государственный обвинитель подробно остановился на психологическом анализе личности каждого подсудимого, отметив

черты (эгоцентризм, жестокость и др.), которые способствовали формированию умысла и его реализации; определил степень вины и меру ответственности каждого подсудимого с учетом совершенных ими преступных действий.

При описании искусства публичных выступлений все авторы, отечественные и зарубежные, наши современники и классики, при описании “риторического инструментария” подробно останавливаются на культуре речи. Очень важным при произнесении публичной речи является так называемый эффект доступности. Обычно его рассматривают в трех аспектах: техническом, эмоциональном и смысловом.

Технический аспект включает в себя устранение “барьеров” речи, это: неверная постановка ударений, наличие слов-паразитов, неграмотных оборотов, нечеткость произношения — вплоть до выраженных логопедических дефектов, необычная манера говорить. Примером необычной манеры говорить может служить речь оратора, который как бы ловит ртом воздух и в связи с этим, как правило, выглядит комично. Такому оратору необходима тренировка дыхания. При построении фразы следует учитывать, что фраза, состоящая не более чем из 10—13 слов, воспринимается наилучшим образом, состоящая из 14—18 слов — хорошо, из 19—25 слов — удовлетворительно, из 25—30 слов — с трудом; фраза, насчитывающая более 30 слов, практически не воспринимается. В связи с этим рекомендуется отдавать предпочтение коротким предложениям. “Каждая новая мысль требует нового предложения”, — гласит древнее правило точности, ясности и доходчивости языка. Также считается, что в формулируемые фразы необходимо включать больше активных глаголов и меньше прилагательных и пассивных существительных. В них возникает потребность только в том случае, когда важно подчеркнуть какие-либо особые свойства предмета. В качестве же “украшения” они не приносят должного эффекта и лишь утяжеляют речь.

В культуру речи входит выбор точного слова в нужный момент. Слова должны влететь в канву речи легко, а не судорожно отыскиваться в закоулках памяти. Для примера можно взять понятие поступательного движения в разных видах от “пробираться” до “летать”. Скорее всего, вам удастся довольно быстро подобрать 15—20 слов — характеристик различных видов движения. В речи следует больше употреблять “простые”, обиходные слова, не обедняя при этом свой язык. “Я иду...” звучит лучше, чем “я отправляюсь...”, но если любое действие выражать глаголом “делать” — это будет звучать убого. Поэтому для формирования навыка выбора правильного слова и эффективности воздействия рекомендуется хотя бы иногда брать в руки синонимический словарь, отыскивать в

нем точные слова, либо не известные вам или известные, но не пришедшие на ум вовремя. Бесспорно, очень важно, что вы читаете, так как не всякий читающий пополняет тем самым свой словарный запас.

И последнее, о чем необходимо упомянуть,— это штампы, “модные словечки” и сленг. От них в публичных выступлениях рекомендуется отказаться полностью. Более того, считается, что употребляющие их пытаются таким образом скрыть некий дефицит духовного развития личности.

К эмоциональному аспекту относят, в первую очередь, волнение перед публичным выступлением, которое характерно даже для очень опытных ораторов, так как оставаться абсолютно бесстрастным невозможно, особенно работнику правоохранительной системы, которому по долгу службы часто приходится сталкиваться с негативными сторонами жизни общества. Эмоциональное состояние человека может существенно влиять на его речь: могут появиться мышечные зажимы, вплоть до спазмов речевой мускулатуры, или, наоборот, эмоциональное возбуждение, при котором изменяется большинство параметров речи: ее скорость, громкость, средняя продолжительность отрывков, произносимых без паузы, время ответа, словарное разнообразие, количество жестов, ошибок, оговорок, тон речи и модуляция голоса. К сожалению, многие люди не задумываются над своей интонацией — и совершенно напрасно, так как она может быть заискивающей или командной, слишком оптимистичной или недовольной, брюзгливой и т. д.

По утверждению В. М. Шепеля, интонирование и паузы способствуют приращиванию информации до 10—15 %, что вытекает из особенностей восприятия. При психическом процессе восприятия у слушающих людей придание слову или фразе голосовой тональности, как правило, вызывает определенные ассоциации и предположения, что приводит к информативному наращиванию к тексту выступающего. Но автор тут же отмечает, что этот процесс может произойти и со знаком минус. Все зависит от того, какие ассоциации вызывает информация¹².

Речь должна быть в достаточной мере экспрессивной (эмоционально-напряженной) — не следует стоять неподвижно, полезно использовать жестикуляцию, то же относится и к живой мимике — застывшее лицо оратора не внушает доверия и оставляет впечатление напряженности.

¹² Шепель В. М. Настольная книга бизнесмена и менеджера // Управленческая гуманитарология. М., 1992.

Факторами проявления невербальной коммуникации являются поза, мимика, жесты, микродвижения конечностей (особенно рук), изменения тембра голоса, цвет кожных покровов и др.

В диалоге с оппонентом и при выступлении с обвинительной речью для оратора важно, используя наблюдения за этими невербальными проявлениями, поддерживать так называемую “обратную связь”, т. е. контролировать наличие или отсутствие контакта, наличие “эмоционального резонанса” как результата своей реплики, произнесенного тезиса и т. д. Это необходимо, в первую очередь, для контроля за состоянием аудитории и в необходимых случаях — для коррекции своего выступления. Ниже приводятся советы, которые целесообразно использовать при подготовке к публичному выступлению, предложенные немецкими учеными Б. Швальбе и Х. Швальбе¹³.

1. Настройтесь на аудиторию.
2. Держитесь во время выступления уверенно, демонстрируя твердую убежденность в своих словах.
3. Ваш взгляд должен быть направлен на слушателей. Ни в коем случае не избегайте взглядов, направленных на вас. Не смотрите в одну точку. Прежде чем начать выступление, обведите взглядом аудиторию, как будто вы хотите убедиться в том, что она готова к восприятию ваших слов.
4. Начинайте говорить только после того, как установится тишина.
5. Начинайте речь с краткого обращения к аудитории, после которого должна последовать секундная (а в случае необходимости и более длительная) пауза.
6. Следите за четкостью речи, не говорите слишком быстро и ни в коем случае не монотонно.

Особым риторическим инструментарием являются паузы, которые должны четко отделять предложения и в еще большей мере — абзацы. Но их применять рекомендуется в том случае, если у ратора есть уверенность, что он полностью владеет вниманием аудитории. Именно в этом случае пауза наиболее полезна для самостоятельного осмысления слушателями получаемой информации и подключения к ней собственных знаний.

Общеизвестны правила речи: произносить речь следует в размеренном темпе, говорить нужно громко, но не переходить на крик.

¹³ Швальбе Б., Швальбе Х. Личность, карьера, успех / Пер. с нем. М.: Прогресс, 1993. С. 240.

Эмоциональный компонент речи рассматривается и с точки зрения расслабления и снятия эмоциональной напряженности у аудитории. Достигается это посредством юмора.

Чем более включен слушатель в коммуникативный процесс, чем напряженнее этот процесс протекает, тем больше приходится прилагать усилий по самоорганизации своего непроизвольного внимания (т. е. внимания, осуществляющегося при помощи волевого усилия). Необходимо учитывать, что сохранить устойчивое непроизвольное внимание наиболее подготовленный слушатель может около 20 минут, а затем происходит колебание внимания на какой-то отрезок времени. Обычно этот отрезок времени занимает не более 2 минут, но в это время человек не воспринимает информацию. В условиях же, например, судебного процесса это может оказаться существенным препятствием к адекватному восприятию информации. Темп речи необходимо дифференцировать в зависимости от предлагаемой информации и от контингента слушателей. Надо учитывать темпераменты людей, их подготовленность к принятию конкретного вида информации, их личную заинтересованность в ней, настроение аудитории, способность ее работать в определенном информационном поле, а также следует уметь искусно предлагать ей необходимый в каждом конкретном случае адекватный режим усвоения информации.

Эффект аргументации — это логика выступления. Но если логика — это внутрискруктурная организация речи, то ее внешней стороной выступает теоретическая и эмпирическая аргументация. К теоретической аргументации относятся научные положения, концепции, гипотетические рассуждения. К эмпирической причисляют конкретный объективный факт, цифровые показатели, статистические данные. Когда искусно используются оба вида информации, то синхронно включается в “работу” и обыденное, и теоретическое сознание, что способствует деятельному овладению информацией.

Эффект квантового выброса информации. Еще А. Ф. Кони отмечал, что для успеха выступления необходимо, во-первых, завоевать внимание слушателей и, во-вторых, удержать их внимание до конца. По мнению В. М. Шепеля, одним из эффективных риторических приемов поддержания внимания аудитора является “квантовый выброс” информации, который заключается в заранее продуманном распределении на протяжении всей речи новых мыслей и аргументов, периодической интерпретации ранее сказанного, логического обобщения. Таким образом, внимание аудитории удерживается тем, что через определенные временные интервалы выбрасываются кванты свежей информации. Этот же риторический при-

ем имеет и другое значение. С его помощью можно обеспечить последовательность положения замысла речи, ступенчатого подведения слушателей к ее конечной цели. Когда это делается в занимательной форме, то эффект данного приема приобретает еще большую коммуникативную силу.

Эффект дисперсии. В. М. Шепель приводит такие интересные данные: если за 100 % принять объем информации в выступлении, то его словесную форму обретают 90 %, из которых 80 % получают устное изучение, при этом 70 % могут быть услышаны аудиторией, из объема услышанной информации понятыми становятся 60 %, а в память “ложится” около 25 %¹⁴.

Итак, коммуникационный процесс — это не простое переливание информации как бы из одного сосуда в другой. Ему свойственны непрерывная утрата информации и субъективное ее искажение, что в риторике обозначается понятием “дисперсионные потери”. Под ними подразумевается рассеивание информации по мере ее удаления от коммуникатора.

Таким образом, перечислен широкий диапазон риторических приемов, которые необходимо изучить и освоить на практическом уровне. Над своей речью требуется работать постоянно. Некоторые опытные ораторы предлагают начинающим коллегам попробовать записать свое выступление на магнитофон и затем проанализировать.

Объективный анализ как позитивных, так и негативных свойств личности подсудимого, сделанный государственным обвинителем, способствует вынесению справедливого приговора. Такой анализ в ряде случаев может рассматриваться как начальный этап реализации правовой педагогики, так как в некоторых случаях он побуждает преступника коренным образом пересмотреть свою позицию по отношению к окружающим людям и к обществу в целом.

Сказанное представляется особенно актуальным в случае рассмотрения дел, в которых участвуют несовершеннолетние. В процессе анализа формирования личности несовершеннолетнего правонарушителя выявляется значительная группа факторов, которые способствовали проявлению в деятельности подростка криминальных элементов: безответственное поведение родителей, отсутствие какого-либо контроля со стороны школы и других органов народного образования, отрицательное влияние “уличной среды” и т. п. Одной из задач государственного обвинителя по такого рода делам наряду с анализом доказательств, собранных по делу и подтверждающих виновность подсудимого, является социальный ана-

¹⁴ Шепель В. М. Настольная книга бизнесмена и менеджера. М., 1992.

лиз личности подростка и окружающей его социальной среды, объективная оценка степени криминогенного воздействия этой среды на личность подростка. В процессе такого анализа прокурор отмечает степень социальной запущенности данного подростка и в связи со всеми перечисленными факторами выносит свои предложения о тех мерах социальной защиты, которые, по его мнению, должен назначить суд по отношению к подсудимому с учетом совершенных им преступлений, а также всех перечисленных выше факторов социальной среды, определяющих генезис конкретного преступления.

Аналогичным образом государственный обвинитель проводит социально-психологический анализ участников преступной группы (схема 4).

Притом наряду с анализом доказательств тех преступлений, которые были совершены каждым из участников этой группы, государственный обвинитель анализирует личностные особенности каждого члена преступного сообщества, его роль в преступной группе. Далее существенным является анализ поведения каждого участника в процессе раскрытия и расследования деятельности преступных групп. Следует отметить тех членов преступной группировки, которые оказывали помощь следственным органам в раскрытии этой преступной деятельности, разоблачении других участников, помогали обнаружить доказательства преступной деятельности, вскрывали новые эпизоды этой деятельности, о которых на тот момент предварительному следствию не было известно. При определении мер социальной защиты прокурор обязательно указывает на все перечисленные выше обстоятельства как на факторы, которые необходимо учесть для смягчения меры наказания, а в исключительных случаях, при совершении участниками преступной группировки незначительных преступлений, для оказавших помощь в раскрытии преступной деятельности этих группировок прокурор может поставить вопрос об условной мере наказания, об отсрочке исполнения приговора и других подобных мерах.

Как уже указывалось, для решения рассматриваемых вопросов по уголовному делу рекомендуется проведение судебно-психологической экспертизы. Особенно это актуально при исследовании субъективного отношения подсудимого к совершенному преступлению, а также при определении его эмоционального состояния в момент совершения преступления.

Так, подсудимый М. обвинялся в покушении на убийство гражданина К., которому он нанес проникающее ранение в грудную полость. Несмотря на очевидность самого факта нанесения ранения и признание его подсудимым, мотивы этого преступления не были выяснены с достаточной полнотой. Из материалов дела следовало, что около двух часов ночи подсудимый вышел из своей квартиры и, подойдя к

сидевшему у него под окнами потерпевшему, нанес ему ножевое ранение. Признавая этот факт, подсудимый очень взволнованным голосом заявил, что К. его “сам довел до преступления”. По ходатайству прокурора судом была назначена судебно-психологическая экспертиза и были вызваны дополнительные свидетели — соседи подсудимого. Из их допросов выяснилось, что потерпевший в течение предшествующего преступлению месяца систематически, сидя на скамейке под окнами квартиры подсудимого, вместе с другими собутыльниками распивал спиртные напитки; при этом они громко сквернословили, пели песни непристойного содержания и не реаги-

вали на неоднократные увещания подсудимого. Эксперт-психолог, исследовав личность подсудимого, а также обстоятельства, предшествовавшие совершению преступления, пришел к выводу, что подсудимый в течение длительного времени (около 30 дней) подвергался воздействию так называемых фрустраторов, т. е. факторов, способствующих возникновению высокого эмоционального напряжения. Подсудимый длительное время не спал, вынужден был в таком состоянии рано утром идти на завод, где он работал в первую смену, допускал брак из-за своего плохого состояния, и у него на этой почве возникли конфликты с администрацией. Таким образом, нанесение ножевого ранения явилось кульминацией острой конфликтной ситуации, которую подсудимый в связи с особенностями его личности (замкнутость, застенчивость) не смог разрешить иным путем. После оглашения результатов экспертизы потерпевший заявил в суде, что тоже считает себя виноватым, так как спровоцировал покушение на него. Он обещал никогда больше не допускать подобного поведения в поселке, где он живет. В обвинительной речи по данному делу прокурор, опираясь на добытые в суде доказательства, и в частности на заключение эксперта-психолога, дал подробный анализ генезиса совершенного преступления, факторов, которые определили криминогенное воздействие на личность подсудимого, а также на индивидуальные особенности личности подсудимого. Суд согласился с выводами прокурора.

4. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРАВОВЕДА

По мере усложнения различных сторон юридической деятельности растут требования, предъявляемые к личности человека, который избрал такую работу в качестве основной жизненной цели.

Готовность личности молодого человека к профессиональной деятельности в правоприменительной системе, будучи целостным личностным образованием, включает в себя мотивационные, познавательные, эмоциональные и волевые компоненты.

Так, мотивы отражают стремление молодого человека стать следователем, адвокатом, нотариусом или прокурором и потребность успешно выполнять свои должностные обязанности по раскрытию преступлений, всестороннему и полному расследованию уголовных дел, исследованию причин преступности и их квалифицированной профилактики. В этой же сфере находится стремление будущего специалиста к достижению профессиональных успехов, желание показать себя как специалиста с наилучшей стороны.

К познавательным аспектам относится понимание стоящих в будущем задач в сфере профессиональной деятельности, ясное представление о различных сторонах этой деятельности и ее психологических особенностях, о профессиональных ситуациях (например следственных), способность видеть себя в будущем в качестве специалиста, разрешающего эти ситуации.

Эмоциональной стороной готовности является чувство личной ответственности будущего молодого специалиста за результаты деятельности в сфере борьбы с преступностью, а также уверенность в своих силах и способности преодолеть многие объективные и субъективные преграды, которые могут возникнуть в процессе достижения профессиональных целей, чувства удовлетворения в процессе достижения торжества закона над беззаконием, социальной справедливости и т. п.

Наконец, волевые компоненты молодого специалиста отражают концентрацию личности на выполнение профессиональной задачи.

Достижение гармонии между требованиями профессии и личностью работника обеспечиваются двумя направлениями — профессиональной ориентацией и профессиональным отбором. Оба эти направления решают одну и ту же проблему, но с разных сторон. Профессиональная ориентация идет “от человека” и отвечает на вопрос: “Какая именно из бесконечного разнообразия профессий больше всего подходит для данного человека”, профессиональный отбор идет “от требований профессии”, и его задачей является выбор из ряда кандидатов одного, наилучшим образом приспособленного (в силу своих личностных особенностей и свойств) для данной профессии. Профессиональный отбор гораздо сложнее, чем профориентация, и требует для своего осуществления большой подготовительной работы.

При этом все большее значение приобретают психологические факторы: наличие соответствующих задатков и личностных качеств, которые в ходе обучения в юридическом вузе должны быть приведены в системы навыков, умений и знаний, обеспечивающих успех в практической работе.

Профориентация — это знание особенностей профессии, а также профессионально необходимых и противопоказанных для нее качеств и свойств личности специалиста.

Весьма перспективный путь решения этой задачи — профессиональная ориентация непосредственно в последние годы обучения в школе. Умело поставленная работа по профессиональной ориентации школьников приводит к тому, что молодежь начинает свое обучение в вузе с настоящим интересом к своему будущему труду, с пониманием его общественной значимости. А это является важной предпосылкой к будущей высокой активности специалиста.

Профпропаганда — наиболее легко выполняемый этап профориентационной работы, на стадии проведения которого должны использоваться все формы: лекции, беседы, экскурсии, встречи с представителями профессии, конкурсы.

Одним из наиболее важных ее аспектов должна быть профконсультация, которая поможет сделать достаточно обоснованный выбор профессии.

Существенную роль может сыграть профессиональная консультация в следственных органах, прокурором-криминалистом и наиболее опытными следователями.

Профотбор предполагает целенаправленную деятельность вузов и органов прокуратуры по отбору абитуриентов и распределению студентов по специализации на основе и с учетом необходимых и противопоказанных для определенной профессии качеств и свойств личности и отбор в процессе стажировки в следственных органах.

На одном из завершающих этапов профотбора рекомендуется проводить собеседование, в процессе которого анализируются и оцениваются различные стороны личности абитуриента и оказывается помощь в правильном выборе профессии (специальности).

Содержание собеседования

Наряду с оценкой объективных успехов поступающего, подтвержденных характеристиками, рекомендациями, справками, почетными грамотами, дипломами и другими документами, при собеседовании изучаются склонности, способности и направленность личности поступающего, его готовность к овладению юридической профессией.

Направленность личности абитуриента изучается посредством постановки вопросов, затрагивающих:

а) особенности мировоззрения абитуриента, осознание им своей жизненной позиции в современном обществе, отношение к важнейшим нравственно-этическим категориям и т. д.;

б) особенности ценностных ориентаций и представлений, объектами которых выступают основные стороны жизни человека: труд, общественная работа, семья, сфера досуга и увлечений; вопросы абитуриенту задаются с таким расчетом, чтобы выяснить, какие жизненные ценности (общественные, профессиональные, семейные, ценности престижа и т. д.) доминируют у данной личности;

в) отношение поступающего к избранной профессии и прежде всего особенности мотивации поступления на юридический факультет: стремление к торжеству справедливости, закона над безза-

конием, желание получить перспективную специальность, материальные интересы и др.

Основные типы профессиональной мотивации, которые необходимо устанавливать в ходе собеседования:

1. Адекватный тип профессиональной мотивации. В этом случае ценностные ориентации и связанные с ними мотивы поступления в юридический вуз полностью согласуются с реальным, общественно значимым поведением личности, который соответствует требованиям профессионального и этического характера, предъявляемым к личности юриста.

В этой группе абитуриентов выявляется выраженная мотивация “на дело”, т. е. на борьбу с преступностью, защиту интересов граждан, а не на цели, которые не связаны непосредственно с правоохранительной деятельностью.

Такая направленность, как правило, сочетается с высоким интеллектом, общей культурой, правовой эрудицией, достаточно ясным представлением о будущей профессиональной деятельности, стремлением развить в себе необходимые качества.

Поведение таких людей отличается высокой степенью ответственности, активностью в общественной жизни, умеренным стремлением к лидерству, целеустремленностью.

Людей этого типа отличает также умение анализировать детективную литературу с правовой точки зрения.

Мотивация такого типа способствует быстрой адаптации студента и успешной учебе.

2. Ситуативный тип профессиональной мотивации. Решающее влияние на выбор профессии оказывают в данном случае следующие факторы: влияние материальных соображений, места жительства, внешний престиж профессии, ее романтическая притягательность.

В формировании стремления поступить в юридический вуз существенную роль играют у таких людей случайные факторы, например, предположение абитуриента, что с его формальными анкетными данными он вполне может быть принят, не имея особого интереса и способностей к данной специальности.

К ситуативным мотивам относится стремление к престижному положению в обществе без выраженного интереса к специальности как таковой.

Кроме того, распространенным вариантом ситуативного типа мотивации является выбор профессии под влиянием какого-либо ее представителя, личность которого оказалась для абитуриента наиболее привлекательной. Перенос или распространение отношения к какой-либо личности на отношение к будущей профессии — показатель недостаточно зрелого подхода к ее выбору.

И, наконец, ситуативным, но сильным мотивом может оказаться влияние родителей или других близких родственников, которые на протяжении длительного времени внушают абитуриенту мысль о том, что он непременно должен стать юристом.

Ситуативный тип мотивации прогностически неблагоприятен, так как связан с тенденцией к разочарованию в своей деятельности, неудовлетворенности ею и как следствие этого — формальному отношению к своим обязанностям.

3. *Конформистский тип профессиональной мотивации.* В этом случае выбор профессии происходит под влиянием референтной (т. е. субъективно высокозначимой) группы, нормы которой для человека являются главным регулятором поведения. Такой выбор осуществляется абитуриентами, как правило, без учета особенностей своей личности, ее действительной направленности, способностей. Этот вариант мотивации встречается у лиц, случайно оказавшихся на службе в органах МВД или на технической работе в органах юстиции, а также у детей, родители которых являются представителями юридических профессий.

К конформистскому типу относится также мотив стремления не отстать от сверстников (например одноклассников), избравших данную специальность, а также обусловленное влиянием внешней среды стремление во что бы то ни стало получить высшее образование.

Однако к таким абитуриентам необходимо подходить дифференцированно, так как наряду с конформистскими тенденциями у них может иметь место и адекватная мотивация.

4. *Компенсаторный тип мотивации.* Данная мотивация встречается у лиц, избирающих юридический путь как область деятельности, в которой имеется возможность преодолеть в себе слабые стороны характера (неуверенность, тревожность, мнительность, замкнутость, переживание личной несостоятельности, некоммуникабельность) благодаря овладению профессией, требующей проявления мужества, самостоятельности, решительности и тому подобных качеств.

В процессе обучения у студентов с компенсаторным типом мотивации отмечаются два варианта развития личности. В одних случаях обучение, а тем более работа по специальности не приводит их к ожидаемым результатам, а, наоборот, усугубляет переживание ими своей несостоятельности, способствует возникновению эмоциональных срывов, плохой адаптации в среде студентов и товарищей по работе.

В других случаях происходит гиперкомпенсация слабых сторон личности, в результате которой формируются чрезмерная тенден-

ция к доминированию, стремление к лидерству, решительности, эмоциональная холодность, проявление жестокости. Результатом такого сочетания психических качеств бывают серьезные профессиональные ошибки и нарушения закона.

При компенсаторном типе чрезвычайно сильно стремление достичь успеха, даже если для этого нет объективных предпосылок: высокого интеллекта, умения вступать в контакт с людьми и т. д.

Поэтому компенсаторный тип прогностически также неблагоприятен.

5. Криминальный тип мотивации встречается среди абитуриентов крайне редко, но требует безусловного выявления. Он характеризуется неявной антисоциальной направленностью, как правило, маскируемой правильными речевыми формулировками. Эти лица стремятся использовать юридическое образование в своих целях, которые не соответствуют высоким требованиям, предъявляемым моральному облику юриста. Для них характерны нечестность, беспринципность, склонность к аванюре, стереотипность в ответах на вопросы, знакомство только с внешней стороной деятельности юристов.

При криминалистическом типе мотивации уже в период обучения в вузе имеют место нарушения общественного порядка, негативное поведение в быту, правонарушения.

Приведенные выше типы мотивации поступления в юридические вузы могут встречаться в различных сочетаниях, поскольку в основе любого поведения человека всегда лежит несколько мотивов.

Способности поступающего к будущей профессиональной деятельности целесообразно изучать, руководствуясь системой профессионально значимых качеств личности юриста.

В области социальной деятельности от будущего юриста требуется стремление к истине и торжеству справедливости, гуманизм, честность, принципиальность.

В области поисковой деятельности — наблюдательность, устойчивость и концентрация внимания на профессионально значимых объектах.

В области коммуникативной деятельности — общительность, эмоциональная устойчивость, такт, выдержка, способность ясно излагать свои мысли, отстаивать свою точку зрения.

В области удостоверительной деятельности — наряду с развитой письменной речью способность быстрого обобщения информации, навыки перевода устной речи в письменную, умение дать письменную картину увиденной предметной композиции.

В области организационной деятельности — организованность, целеустремленность, настойчивость. К этой же сфере относится способность организатора и опыт организаторской работы.

В области конструктивной и реконструктивной деятельности — способность анализировать получаемую информацию, формирование гипотез, творческий, оригинальный подход к решению задач, проницательность.

В случае “срыва” абитуриента на вступительных экзаменах в юридический вуз, ему можно рекомендовать поработать в “резервной” специальности, которая позволит лучше узнать следственную работу: секретарем, шофером или машинисткой следственного подразделения. Через год этот молодой человек, проверив себя и выработав целый ряд производственных навыков, может снова стать абитуриентом вуза, имея рекомендацию правоохранительного органа.

В течение последних лет в нашей стране организована психологическая служба, одной из задач которой является помощь в организации профессиональной ориентации, профессиональной консультации, профессионального отбора абитуриентов, поступающих в вуз.

Развернутая характеристика профессии, данная в профессиограмме, и широкое ознакомление с ней необходимы, прежде всего, для правильного отбора, а также для целенаправленной подготовки будущих специалистов.

На основе “отрицательной профессиограммы”, включающей в себя совокупность личностных качеств, не допускающих возможности работы в правоохранительной системе, можно предложить перечень основных из них, обнаружение которых не позволяет рекомендовать абитуриента для поступления в юридический вуз.

Социальная сторона. Пороки мировоззрения и правосознания, цинизм, склонность к авантюре. Нечестность. Беспринципность (“цель оправдывает средства”). Наслаждение властью над людьми.

Реконструктивная сторона. Низкий уровень общего интеллекта. Стереотипность и консервативность в подходе к решению профессиональных задач.

Организационная сторона. Несобранность, нецелеустремленность. Отсутствие организаторских способностей.

Удостоверительная сторона. Небрежность. Неспособность к быстрому переводу устной речи в письменную.

Коммуникативная сторона. Импульсивность. Повышенная застенчивость. Грубость в обращении с людьми.

Поисковая сторона. Невнимательность. Отсутствие поисковой доминанты.

С помощью этих критериев можно с некоторой достоверностью отобрать людей, находящихся выше нижнего порога каждой из структур профессиограммы, т. е. не попадающих в “отрицательную профессиограмму”.

Выявленные в ходе исследования у этих людей задатки и способности следует развивать, создав в ходе обучения и воспитания систему необходимых в работе качеств, навыков и умений. Немалое значение в этом процессе имеет направленность личности абитуриентов, о которой говорилось выше. Одной из задач органов прокуратуры, юстиции и вузов является координация своих действий по отбору абитуриентов, а также организации их обучения и воспитания.

Способность — это совокупность достаточно устойчивых свойств личности, которые обуславливают успешность обучения и совершенствования в определенном виде деятельности. Способность включает в себя: потенциальную возможность человека заняться какой-либо деятельностью; умение человека заниматься доступным ему видом деятельности.

Личность развивает и реализует свои возможности только через деятельность. Но реальная деятельность шире соответствующей способности. Именно в меру “несовпадения” становится возможным процесс развития того или иного и в этом смысле мы говорим, что способности реализуются только в деятельности.

Формирование духовного потенциала и способностей личности определяется прежде всего содержанием ее жизнедеятельности, повседневными занятиями, организацией досуга. Вероятность достижения соответствия жизнедеятельности каждого человека теоретически мыслимой модели очень мала, и на ее решение уйдет не один десяток лет. Закон воздействия личности на социальное окружение находится в зависимости от идеалов этой личности, социальной активности и положения в обществе. Но индивид не бессилен по отношению к ней. Воздействие его на социальную среду обуславливается многочисленными качествами индивида, в том числе потребностями и интересами.

Особый интерес приобретает в этом плане и вопрос об общих и специальных способностях.

Применительно к студенту, основной сферой деятельности которого является учеба, правильным будет не противопоставлять резко общие и специфические способности, так как в процессе и под воздействием обучения формируются главным образом общие способности.

Специальные способности — это не только дифференцированные способности, которые складываются в процессе профессио-

нальной деятельности, но, если можно так сказать, способности интегрированные, проявляющиеся в довольно обширных сферах духовной деятельности развивающейся личности в условиях обучения. Поэтому-то и важно выяснение природы и структуры общих способностей.

При понимании способностей как “ансамбля” свойств личности естественно ставить вопрос о структуре этого сложного единства. Вопрос о компонентах способностей — один из сложнейших вопросов теории способностей.

Если переключить изучение способностей из плана психических свойств личности в план деятельности, то прежде всего надо обратиться к тем основным сторонам деятельности следователя, судьи, прокурора, в которых эти способности формируются и реализуются и в то же время совершенствуются, развиваются и обогащаются.

Никаким психологическим практикумом невозможно отразить все многообразие ситуаций, с которыми в своей деятельности сталкивается юрист, — это сама жизнь. Однако с помощью упражнений (моделей) можно поставить перед человеком задачи, которые в несколько упрощенной форме отражают основные требования, предъявляемые практической деятельностью к различным психологическим качествам правоведа. Так, в Институте издан практикум¹⁵, приводимые в нем задачи включают в себя цифровую (знаковую), словесную (вербальную) и графическую (пространственную) информацию, т. е. те формы информации, с которыми следователь имеет дело на начальном этапе, получая ее в качестве исходного материала для решения профессиональных задач. Выполнение задач требует внимания в самых различных его проявлениях: объем, устойчивость, концентрация и др.

При анализе результатов следует обращать внимание на степень самоконтроля (детектор ошибок) при решении этих задач. Иногда человек быстро соображает, достаточно настойчив в поиске, но не собран, не методичен, тороплив, хватается за первую идею и не склонен к ее практической оценке.

Решение задач предполагает выбор определенного варианта, исключение того или иного варианта (версии), сравнение различных вариантов на основе ассоциации, анализа и синтеза, т. е. комплекс требований очень близок к тому, который необходимо выполнить при решении профессиональных задач.

Многие из задач очень похожи на отдельные ситуации, с которыми в практической деятельности сталкивается следователь:

¹⁵ Внимание, наблюдательность, оперативная память: Психологич. практикум. Ч. 1. СПб., 1994; Мышление: Психологич. практикум. Ч. 2. СПб., 1994.

например, определить, кто из подозреваемых и на каком месте находился в момент групповой драки, учтя при этом имеющуюся об этом человеке и о других участниках исходную информацию; определить общее и особенное в конфигурации ключей и замочных скважин (пространственно-зрительный тест и др.), определить связь между отдельными обрывками газеты, документов, материи и т. п., сопоставляя черновые записи в записной книжке расхитителя с официальными документами, выявить связи между ними и т. д.

Наконец, решение этих задач требует от человека проявления комплекса волевых качеств: упорства и настойчивости в достижении цели. Более того, при решении значительного количества задач (тестовой батареей) можно определить, за счет каких индивидуальных качеств человек добился успеха. Например, модельный характер пространственных задач проявляется в необходимости при их решении опираться на пространственное воображение, активную оценку взаиморасположения фигур и пространственное мышление, основанное на переборке образных вариантов решения и т. д.

Выявлена зависимость между успешностью решения этих задач и результативностью следственной работы.

Опыт работы молодых специалистов показывает, что далеко не все выпускники юридических вузов психологически подготовлены к следственной работе и обладают необходимыми профессионально важными качествами.

Довольно трудной областью в деятельности правоведа является установление правильных взаимоотношений, умелая организация деятельности участников предварительного следствия и своей собственной деятельности, умение быстро ориентироваться в различных ситуациях, вскрывать их причины и принимать верные решения. Это требует от молодого специалиста твердого, сильного и уравновешенного характера.

Сила и характер влияния внутреннего состояния на протекание психических процессов зависит, в первую очередь, от нравственного облика личности, ее характера, способности управлять собой, подавлять свои чувства во имя долга. Эти качества необходимо воспитывать у будущих следователей еще в стенах вуза.

Психическая неуравновешенность, отсутствие веры в собственные силы, выдержки и самообладания нередко можно обнаружить у будущих юристов еще в период обучения в вузе. Поэтому очень важно во всей системе учебно-воспитательной работы обращать большое внимание на формирование у студентов выдержки, сосредоточенности при решении следственных задач, самостоятельности.

Потребность в самовоспитании органически входит в общую структуру отношений личности к окружающему миру, людям, к себе, своей деятельности и является одним из внутренних мотивов высоконравственного поведения.

Стремление к знаниям, к трудовой и общественной деятельности побуждает человека к дальнейшему совершенствованию своих способностей, к активным действиям во имя долга как осознанной необходимости выполнения своих обязанностей перед обществом, коллективом, самим собой.

Важнейшей предпосылкой самовоспитания является самосознание.

Самосознание — это знание себя и отношение к себе в их единстве. В зависимости от самосознания определяется содержание и направленность активности личности в работе над собой. Самосознание формируется в процессе познания других людей, а также самого себя.

Следует остановиться более подробно на таком понятии, как духовность, так как это качество крайне необходимо для работника правоохранительной системы. В психологическом словаре под духовностью понимается индивидуальная выраженность в системе мотивов личности двух фундаментальных потребностей: идеальной потребности жить, действовать для других. Это качество личности человека характеризуется добрым отношением человека к окружающим его людям, заботой, вниманием, готовностью прийти на помощь, разделить радость и горе, также это относится и к деловым параметрам, т. е. дело выполняется внимательно, заинтересованно, “с душой”. Наряду с этим к понятию духовности относится потребность познания — мира, себя, смысла и назначения своей жизни. Поэтому считается, что человек духовен в той мере, в какой он задумывается над этими вопросами и стремится получить на них ответ. При этом на первый план выступает объективная значимость и полезность духовной деятельности человека, диалектически сочетающаяся с ее субъективным бескорыстием, где наградой служит удовлетворение от выполненного долга, а наказанием — угрызания совести и чувство вины. В связи с тем, что работникам правоохранительной системы по роду своей профессиональной деятельности постоянно приходится сталкиваться с негативными сторонами жизни общества, наличие такого качества, как духовность, становится просто необходимым.

Система ценностных ориентаций выражает внутреннюю основу отношений личности к действительности и образует содержательную сторону ее направленности. Ценностные ориентации в соци-

альной психологии рассматриваются как: а) идеологические, политические, моральные, эстетические и другие основания оценок субъектом окружающей действительности и ориентации в ней; б) способ дифференциации объектов индивидом по их значимости. Они выявляются в целях, идеалах, убеждениях, интересах и других проявлениях личности и формируются, структурируются при усвоении человеком социального опыта.

К. Маркс указывал, что “человек сначала смотрится, как в зеркало, в другого человека. Лишь отнесясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку”¹⁶. В процессе общения люди познают и оценивают друг друга. Важный фактор в развитии личности будущего следователя, прокурора, судьи — устойчивый интерес к правоохранительной деятельности. Именно ярко выраженный профессиональный интерес является важнейшим условием самовоспитания личности, потому что он в огромной мере способствует наиболее целенаправленной, сознательной работе личности над собой. Однако для этого нужен ряд условий: должный уровень развития личности, который позволяет сознательно относиться к своим обязанностям, анализировать собственные поступки, черты характера, оценивать их и т. д. Этого уровня личность достигает в подростковом возрасте, что особенно ярко обнаруживается в юношеские годы.

Далее, условием и предпосылкой успешного самовоспитания является активная деятельность. Тот, кто ничего не делает, не испытывает и потребности в самовоспитании. И это понятно, так как только в деятельности человек встречается с трудностями и видит свои недостатки, которые должны быть устранены, если он хочет успешно учиться и трудиться. Только в систематической учебной и общественной работе, труде могут формироваться те свойства личности, которые стремится выработать у себя учащийся.

Наконец, необходимо знать те требования, которые предъявляет избранная профессия к личности.

При анализе типичных ошибок, допущенных молодыми специалистами (стажерами-следователями), обращает на себя внимание неумение планировать расследование, разобраться в сложной следственной ситуации и выдвинуть правильные версии, организовать взаимодействие и руководить поисковой группой в процессе раскрытия преступления и т. д. Многие из них не умеют общаться в конфликтной ситуации, снимать излишнее напряжение, обеспечивать психологический контакт, участвовать в дискуссии и управлять ею и т. д.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 23. С. 62.

Деловые игры — это в настоящее время универсальный метод, который активизирует познавательную активность, развивает систему навыков, умений и знаний, необходимых следователю: анализировать следственную ситуацию, отделяя важное от второстепенного, проявлять максимум личной инициативы, устанавливать деловой и эмоциональный контакт, а также определять свое место в системе межличностных отношений.

Основным предметным содержанием игры является проблемная следственная ситуация, которая с высокой степенью реальности имитирует конкретные условия и динамику следственных действий, обеспечивая включение играющих в ситуацию и освоение ими профессиональных ролей.

Способность взглянуть на следственную ситуацию и на самого себя глазами партнера по общению является необходимым элементом психологической культуры следователя.

Способность постичь чужой прогноз и через него мотив чужого поведения — необходимое условие взаимопонимания.

Совместная игровая деятельность носит характер ролевого взаимодействия, которое разворачивается в соответствии с нормами закона, рекомендациями криминалистической науки, психологическими и педагогическими закономерностями. Выполнение каждым из участников игровых правил, их подчинение нормам, регулирующим разрешаемую следственную ситуацию, — необходимое условие реализации полноценной деловой игры. Чем выше уровень вовлеченности каждого участника в игровую ситуацию, тем выше и уровень освоения им своей роли, взаимодействия с другими участниками игры, их совместной деятельности, направленной на разрешение поставленной проблемы.

Дидактические аспекты деловых следственных игр заключаются в высокой эффективности развития у студентов способности к анализу сложных следственных ситуаций с использованием полученных в процессе обучения знаний, с опорой на профессиональные качества, навыки и умения.

Игра проводится по следующему плану. Учебная подгруппа (12—14 студентов) делится на две части, 6—7 человек принимают непосредственное участие в игре, между ними распределяются роли, которые они осваивают на подготовительном этапе. Вторая часть студентов участвует в игре в качестве активных наблюдателей, и после окончания игры эти студенты первыми начинают ее обсуждение: высказывают суждения о правильности тактики и стратегии каждого играющего, успешности достижения целей игры, освоения каждым играющим его роли, об организации взаимодействия между играющими и правильности принятых решений.

Главное место уделяется роли следователя и тому, насколько правильно исполнявший эту роль справился со своими задачами. Затем каждый из непосредственных участников игры делает критический анализ своей игры, успешности выполнения игравшими своих ролей. Завершает разбор преподаватель, отмечая ошибки, недостатки и удачные решения, принятые каждым игравшим и всей группой в целом.

Разработаны следующие типы деловых игр:

развивающие навыки и умения общения в официальной обстановке, в условиях открытого и скрытого противодействия, преодоления конфликта и т. д.;

моделирующие сложную следственную ситуацию и принятие по ней решения в условиях дефицита информации;

развивающие навыки и умения руководства людьми в работе над раскрытием преступления;

игра-дискуссия (например, дискуссия: какими качествами, умениями и навыками должен обладать современный следователь; каких качеств недостает участникам игры и как компенсировать этот недостаток).

Деловые игры были апробированы на занятиях со следователями (молодыми специалистами), стажерами-следователями и студентами старших курсов. При анализе и обсуждении результатов были отмечены высокая эффективность тренировки и развития личностных качеств, навыков и умений, реализующихся в практической деятельности.

При этом личностный рост обычно рассматривается как спонтанные изменения, которые происходят в душе человека и выражаются в виде осознанного опыта и нахождения новых решений жизненных проблем. Общеизвестен тот факт, что в них заложено, то есть потребность в самовыражении и самоактуализации. Иными словами, по А. Маслоу, человек должен прийти к пониманию собственных потребностей, желаний и стремлений, которые могут конфликтовать между собой, и ищет возможные для конкретных условий способы реализации. “Расширение зон самоосознания” — такое название дал этому процессу С. Перлс и описал следующим образом: фактически это саморегуляция личности, которая приобретает способность в своих поступках перейти от опоры на среду к опоре на себя, и, как следствие, человеком достигается внутренняя гармония, то есть равновесие между собой и средой.

В отечественной психологии личность, согласно В. М. Мясищеву, рассматривается как система отношений. В связи с этим нами было изучено отношение индивида к своему “Я”, актуальному и идеальному, так как в этом наиболее рельефно проявляется наличие

или отсутствие стремления к личностному росту и можно определить конкретные позиции, по которым хотели бы изменяться слушатели и в каком направлении.

В формировании специалиста наряду с активным влиянием высшей школы важное значение имеет факт самосознания и самодиагностики, т. е. насколько правильно человек представляет себе структуру профессиограммы избранного им вида юридического труда и насколько правильно он диагностирует наличие или отсутствие у себя нужных качеств. Самодиагностика играет большую роль в дальнейшем самосовершенствовании личности в процессе практической деятельности и скорее всего успешности ее освоения.

В последние годы среди психологов резко возрос интерес к использованию компьютерной психодиагностики в системе психологической службы. Первые варианты автоматизированных психологических систем были разработаны еще в 60-е годы. Но массового распространения они не получили из-за сложности эксплуатации ЭВМ и их стоимости. С середины 80-х годов компьютерные системы уже широко внедрились в практику тестирования в нашей стране.

Качество профессиональной подготовки юристов в большей степени определяет эффективность деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, поэтому организация системы подготовки кадров нуждается в самом пристальном внимании и постоянном совершенствовании.

Особенно велика и ответственна в этом процессе роль юридического вуза, который должен выявленные в ходе отбора задатки развить в результате обучения и воспитания в личности будущего следователя, прокурора в систему качеств, навыков и умений, для реализации в сложных условиях практической работы.

СОДЕРЖАНИЕ

1. РОЛЬ ПСИХОЛОГИИ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	3
2. СТРУКТУРА ПРОФЕССИОГРАММЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ.....	12
3. ПРОФЕССИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	29
4. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРАВОВЕДА.....	44

Владислав Леонидович ВАСИЛЬЕВ,
канд. юридич. наук, доктор психологич. наук,
профессор, заслуженный деятель науки
Российской Федерации

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
ПРОКУРОРСКО-СЛЕДСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Учебное пособие

ЛГ № 020979 от 17 апреля 1995 г.

Редакторы Т. И. Сюльгина, Н. В. Бибикова
Компьютерная правка Н. В. Валерьянова
Компьютерная верстка Ю. А. Веселова
Корректор Ю. А. Веселова

Подписано к печати 30.06.98 г. Печ. л. 3,75. Уч.-изд. л. 3,75.
Тираж 500 экз. (1-й завод 1—200). Заказ 1301.

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44

Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ